

ISSN 0202—151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1983

2

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

2

1983

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР В. В. КИМ, член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук А. А. АСКАРОВ, доктор филос. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Л. П. Тюрина*

Сдано в набор 26.01.83. Подписано к печати 8.02.83. P15060. Формат 70×108^{1/16}. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 4,2. Уч.-изд. л. 4,5. Тираж 1180. Заказ 33. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР, Ташкент, 700047, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

© Издательство «Фан» УзССР, 1983 г.

К. И. ЛАПКИН, Р. А. УБАЙДУЛЛАЕВА

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ VII ПЛЕНУМА ЦК КПУз

Планомерный процесс внедрения в народное хозяйство достижений науки и техники в условиях зрелой социалистической экономики требует совершенствования всей системы экономического управления, последовательного претворения в жизнь экономической стратегии партии. В ее реализации наука и технический прогресс занимают ведущее место, выступая мощным средством повышения эффективности общественного производства, завершения перевода всей экономики на преимущественно интенсивные методы ведения хозяйства, успешной реализации Продовольственной программы.

В условиях, когда партией ставится долговременная глобальная задача соединения достижений научно-технической революции с преимуществами социализма, неизмеримо возрастают роль экономической науки и ответственность ученых-экономистов. В решениях XXVI съезда партии, ноябрьского (1981 г.), майского и ноябрьского (1982 г.) Пленумов ЦК КПСС экономической науке уделено особое внимание. Экономисты, как неоднократно подчеркивал кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов, должны быть разведчиками будущего, а экономическая наука должна опережать производство.

Состоявшийся в сентябре 1982 г. VII Пленум ЦК Компартии Узбекистана, посвященный вопросам повышения эффективности научных исследований и укрепления связи науки и производства, — еще одно яркое свидетельство неустанной отеческой заботы партии и государства о советской науке, в том числе экономической.

Постоянное, неослабное внимание партии и правительства к развитию экономической науки в значительной мере определило и всю деятельность ученых-экономистов республики, которая была направлена во втором году XI пятилетки на претворение в жизнь решений XXVI съезда КПСС и XX съезда Компартии Узбекистана.

Руководствуясь программными решениями КПСС, ученые-экономисты республики сконцентрировали свои усилия на исследованиях актуальных социально-экономических проблем развитого социализма в региональных условиях Узбекской ССР, обосновании путей всесторонней интенсификации общественного производства на основе ускорения научно-технического прогресса (прежде всего — в хлопководстве), осуществлении соответствующей социальной и экономической политики.

Так, наиболее существенный результат работы Института экономики АН УзССР за рассматриваемый период — методологические разработки регионального аспекта действия экономических законов социализма, основные направления социально-экономического развития крупных (Ташкент), а также средних и малых городов (Джизак), подготовка и издание методических положений по оценке эффективности капитальных вложений и новой техники, разработка основных положений региональной демографической политики, методические аспекты реализации комплексной программы «Хлопок», вопросы роста

производительности труда и эффективности науки, экономического стимулирования и др.

Научный коллектив СОПСа АН УзССР завершил первый этап разработки комплексной программы НТП и его социальных последствий и генеральную схему развития производительных сил республики, успешно продолжают разработку экономических аспектов и научное обоснование проекта века — переброски части стока сибирских рек в Среднюю Азию и Казахстан и др.

Ученые экономического Института Госплана УзССР вели разработку по дальнейшему совершенствованию территориального планирования и провели большую работу по оказанию практической помощи предприятиям и организациям в переходе на новые формы планирования и хозяйствования.

В истекшем году проведены крупные исследовательские и научно-экспериментальные работы по изучению теоретических и народнохозяйственных проблем совершенствования агропромышленной интеграции Среднеазиатским институтом экономики сельского хозяйства.

Проблеме повышения эффективности общественного производства были посвящены научные разработки ученых Ташкентского института народного хозяйства и т. д.

Следует подчеркнуть, что в республике на сегодняшний день накоплен значительный потенциал в области экономической науки: 50 докторов, свыше 1000 кандидатов экономических наук, 8 научно-исследовательских экономических институтов, крупный Институт народного хозяйства, свыше 40 кафедр политической экономии в вузах республики. Можно с уверенностью сказать, что ученым-экономистам республики под силу разработка больших народнохозяйственных проблем на высоком профессиональном уровне.

В современных условиях перевода всей экономики страны на рельсы интенсификации особенно большие и актуальные задачи возникают перед учеными-политэкономистами. На XXVI съезде КПСС был сделан серьезный упрек политэкономической науке. Отмечалось, в частности, что теоретические исследования в области экономики страдали абстрактностью и комментаторством. Этот недостаток относится и к теоретическим исследованиям в нашей республике. Очень часто мы сталкиваемся с таким положением, что для решения крупных народнохозяйственных проблем не имеется солидной теоретической базы, что свидетельствует о том, что нередко политэкономические исследования в значительной мере оторваны от конкретной жизни. В результате недостаточной глубины теоретических исследований научные разработки страдают поверхностным эмпиризмом. Преодолеть этот существенный недостаток в теоретических политэкономических исследованиях — неотложная задача всей экономической науки республики.

Она может быть решена лишь на основе повышения общетеоретического уровня научных исследований, выбора тематики НИР из числа приоритетных направлений и проблем современного этапа развития социализма, усиления связи политэкономических исследований с жизнью, с практикой. Основные усилия ученых республики в области проблем политической экономии должны быть направлены на разработку действительно научных ориентиров для целенаправленного комплексного совершенствования планирования и управления народным хозяйством с учетом региональных особенностей республики, обеспечивающего наиболее полное и эффективное использование производственных, трудовых и природных ресурсов, что позволит теоретически обосновать действенные меры преодоления имеющихся недостатков и диспропорций.

Пристального внимания ученых-политэкономистов Узбекистана требуют исследования региональных аспектов достижения большего соответствия между развитием производительных сил и сложившимися производственными отношениями; разработка критериев социально-

экономической эффективности принимаемых плановых решений, формирование и изучение методов воздействия на улучшение условий, стимулов и характер труда, включая социалистическое соревнование; изучение уровня и путей дальнейшего совершенствования социалистического образа жизни.

Неотложной задачей ученых-экономистов Узбекистана на современном этапе является разработка научных предложений и рекомендаций для реализации Продовольственной программы на период до 1990 г., которая служит воплощением системного комплексного подхода к решению продовольственной проблемы на основе всестороннего и пропорционального развития отраслей, составляющих в совокупности народнохозяйственный агропромышленный комплекс.

Продовольственная программа предусматривает установление сбалансированности отраслей АПК по основным производственным параметрам и обеспечение единства их деятельности, т. е. подчинение отраслевых целей задачам реализации конечной цели, на которую ориентирует Программа. Необходимо, отмечал Л. И. Брежнев на майском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС, «увязать, объединить работу как самого сельского хозяйства, так и обслуживающих его отраслей промышленности, транспорта, торговли, подчинить всю их деятельность общеконечной цели — производству высококачественных продуктов питания и доведению их до потребителя».

Реализация задач, поставленных в Продовольственной программе, в условиях Узбекистана требует обеспечения пропорционального развития между хлопководством и другими отраслями сельскохозяйственного производства, а также несельскохозяйственными отраслями; изыскания возможностей реального ускорения темпов развития отраслей сельского хозяйства, особенно животноводства, на базе интенсификации производства; сокращения и предотвращения потерь сельскохозяйственной продукции и увеличения на этой основе выхода конечного продукта на каждую единицу сельскохозяйственного сырья; совершенствования структуры продовольственных товаров и ее приспособления к структуре потребностей населения республики; всемерного сокращения удельного веса ручного труда и ускоренного развития социальной инфраструктуры на селе; экономического стимулирования труда колхозников и рабочих совхозов.

Учитывая актуальность названных и других проблем Продовольственной программы, ученые-экономисты республики должны сконцентрировать имеющиеся силы и средства на разработке конкретных научно обоснованных предложений и рекомендаций о путях их практической реализации.

Одной из злободневных проблем является проблема рационального использования трудовых ресурсов республики. Дело в том, что Узбекистан, в отличие от других республик страны, характеризуется высокими и устойчивыми темпами роста населения и трудовых ресурсов. По данным последней переписи населения, коэффициент естественного прироста на 1000 человек населения по стране составил 8,1 человека, а по УзССР — 27,4, т. е. превысил союзный уровень более чем в 3 раза. В перспективе, по расчетам ученых республики, эти темпы сохранятся. Следовательно, высокая трудообеспеченность будет характерна для республики и в будущем. Выступая на торжествах в Ташкенте, Л. И. Брежнев подчеркнул, что «очень важно полнее использовать трудовые ресурсы. Не секрет, что в республике все еще есть избыток рабочей силы, особенно на селе. В то же время в ряде областей промышленности, в строительстве не хватает рабочих рук. Нехватка рабочих рук ощущается у нас с особой остротой в тех районах Западной Сибири и Дальнего Востока, где формируется главная топливно-энергетическая база, создаются мощные индустриальные центры».

В области научного обоснования путей решения отдельных вопросов этой проблемы учеными-экономистами Узбекистана выполнены

значительные работы: осуществлены прогнозы численности населения, трудовых ресурсов и роста производительности труда; даны практические решения о возможных путях и направлениях демографической политики в регионах с высоким ростом населения; изучены причины медленных темпов роста производительности труда; успешно разрабатываются проблемы использования труда молодежи, женского труда и т. д.

Тем не менее возникает ряд неотложных актуальных проблем в области дальнейшего рационального использования трудовых ресурсов республики в направлении: а) обеспечения трудовыми ресурсами трудонедостаточных районов страны; б) качественного совершенствования и роста профессионального уровня имеющейся рабочей силы в соответствии с потребностями народного хозяйства самой республики; в) изыскания внутрипроизводственных резервов повышения эффективности использования рабочей силы на основе сокращения доли ручного труда, потерь рабочего времени, текучести кадров, укрепления трудовой дисциплины, роста производительности труда и т. д.

Первая проблема решается путем планомерных мер по направлению молодежи на всеохватные ударные стройки, освоение новых земель, таких, как Нечерноземье, повышению общего уровня профессиональной и территориальной мобильности молодежи и др. Однако необходимо изыскание новых форм и методов, этапов реализации этой важной социальной задачи.

Здесь большое поле деятельности для ученых-экономистов республики, изучающих проблемы использования трудовых ресурсов. При этом очень важно проведение опросов общественного мнения и социологических обследований, ибо их результаты дают богатый реальный материал для научного обоснования конкретных рекомендаций. Например, в Институте экономики АН УзССР группа ученых по специально разработанной анкете провела интересное обследование среди сельской молодежи Джизакской области Узбекистана, чтобы помочь партийным органам на местах в обеспечении предприятий и строек партийной силой из сельской молодежи. В результате обследования были выявлены потребности самой молодежи в тех или иных видах труда и их соответствие потребностям быстроразвивающейся экономики этой весьма перспективной области республики. Оказалось, что хотя промышленные предприятия и стройки области испытывают большую нужду в рабочих и специалистах индустриальной сферы, на профессию, например, строителя было ориентировано лишь 0,5% опрошенной молодежи, слесаря — 0,2%, электромонтера — 0,4% и т. д.

Результаты работы были доложены в соответствующие органы и по ним разработаны конкретные мероприятия для усиления ориентации сельской молодежи на труд в индустриальных отраслях. Подобные исследования проводятся учеными Института и по другим аспектам проблемы использования трудовых ресурсов.

Жизненно важной для республики является проблема обеспечения водными ресурсами. Разработкой экономических вопросов научного обоснования водных проблем успешно занимается СОПС АН УзССР. Крупным результатом научных исследований в этой области стало издание 4-томной монографии «Ирригация Узбекистана». Значение этой проблемы особенно возрастает в предстоящие годы ввиду сокращения водных ресурсов Средней Азии. Поэтому важнейшая задача ученых-экономистов республики — поиск экономически наиболее эффективных путей решения проблемы переброски части стока сибирских рек в Среднюю Азию и Казахстан.

Огромные задачи возникают перед экономической наукой республики по комплексной проблеме «Хлопок». Проведенные по ней методические разработки Института экономики АН УзССР совместно с ЦЭМИ АН СССР и издание крупной монографии «Экономические проблемы

комплексной программы «Хлопок» в определенной мере решают методические вопросы реализации этой программы.

Делом ближайших лет становится решение практических задач по сбалансированному развитию всех отраслей хлопкового комплекса с целью удовлетворения быстрорастущих потребностей страны и всего социалистического содружества в хлопковом сырье и продуктах его переработки. Как подчеркнул Ш. Р. Рашидов в статье «Эффективность научного поиска», опубликованной в газете «Труд», задача состоит в том, чтобы сконцентрировать в рамках этой программы «усилия и поиск десятков тысяч людей, деятельность множества учреждений различных министерств и ведомств, предприятий и институтов».

Для современного этапа развития социалистической экономики характерно неразрывное единство экономических и социальных проблем. Вот почему в нынешней, XI пятилетке особенно возрастает значение проблемы социального развития отдельных союзных республик, регионов, городов, районов, трудовых коллективов. Задача ученых-экономистов состоит в том, чтобы помочь практике производства, плановым органам научно обосновать планы социально-экономического развития с учетом достижений современной науки и техники, вооружить их добротным методическим материалом.

Начатые в 70-х годах Институтом экономики АН УзССР под руководством Ташкентского горкома партии научные разработки по методике составления планов социального развития крупных городов (на примере г. Ташкента) получили широкое распространение и практическую реализацию. Более того, они показали большую эффективность разработки крупных проблем при тесном содружестве партийных органов и научных учреждений. Пример успешного проведения подобных научно-практических работ являет осуществляемая на основе договора о творческом содружестве между Джизакским горкомом партии и Институтом экономики разработка основных направлений социально-экономического развития г. Джизака на перспективу.

Ученым-экономистам республики в ближайшие годы предстоит продолжить изучение большого круга проблем, связанных с решением задач повышения эффективности производства на базе интенсивных форм и методов хозяйствования. Пути решения данной проблемы предполагают, во-первых, разработку комплексной программы рационального использования рабочей силы как главного элемента производительных сил. Положительное решение данной проблемы связано с большими трудностями по обеспечению прироста населения рабочими местами, изменению структуры хозяйства в направлении повышения трудоемкости производства.

Во-вторых, необходимо изучение проблемы повышения эффективности капитальных вложений, фондов и новой техники, ибо имеющиеся недостатки в организации капитальных вложений и капитального строительства (особенно длительные — порядка 8—12 лет — сроки возведения новых предприятий) резко снижают отдачу от научно-технического прогресса. Обновляя за 8—12 лет основные фонды народного хозяйства почти на 50%, мы тем не менее не повышаем эффективности капитальных вложений. Именно здесь, надо полагать, кроется основная причина недостаточной отдачи научно-технического прогресса.

В-третьих,— это проблемы материалоемкости. Чем выше уровень интенсивности производства, тем больше удельный вес затрат прошлого труда. В этих условиях без разработки системы мер по снижению материалоемкости проблемы эффективности не могут быть решены лишь за счет экономии живого труда. Здесь возникает ряд проблем эффективности — трудоемкость, фондоемкость, материалоемкость, т. е. преобразование элементов производительных сил на основе дифференциации их по отраслям.

Наконец, в-четвертых,— это проблемы совершенствования форм организации производства, или совокупность экономических взаимо-

действий (специализация, межотраслевые связи, агропромышленная интеграция и т. д.). Эта группа проблем включает в себя планирование и усиление воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности и качества работы. Первоочередными в этой группе проблем являются: вопросы сочетания долгосрочного, среднесрочного и текущего планирования; отраслевого и территориального планирования, централизованного и низового планирования, вопросы, связанные с организацией стимулирования, хозрасчета и т. д.

Сегодня нельзя говорить о проблемах экономической науки, не затрагивая вопросы применения экономико-математических методов, ибо в современных условиях научно-технического прогресса они служат неотъемлемым и испытанным инструментом управления и планирования. Между тем в разработке и использовании экономико-математических методов у нас имеются существенные недостатки. Главный из них состоит в том, что многие хорошо проверенные методы и модели оптимизации планово-управленческих решений медленно внедряются в практику народного хозяйства. Много недостатков и в самой организации исследований. Видимо, настало время принять систему мер по улучшению организации экономико-математических исследований, повышению эффективности экономико-математических моделей в планировании и управлении в народном хозяйстве. В этой связи следует всячески одобрять и поддерживать выдвигаемые учеными страны предложения о том, чтобы министерства и ведомства, начиная с подготовки плана на предстоящую пятилетку, предусматривали обязательные обоснования задания расчетами оптимальной производственной программы и оптимальных планов в развитии и размещении производства.

Словом, задачи, возникающие перед экономической наукой республики и учеными-экономистами в предстоящие годы XI—XII пятилеток, весьма велики и сложны. Их положительная реализация требует, помимо собственно разработки научных проблем, большой научно-организационной работы и прежде всего усиления кооперации и координации всех имеющихся в республике научных сил, дальнейшего совершенствования механизма планирования и управления самой наукой.

Дело в том, что к настоящему времени сложились определенные предпосылки для формирования и дальнейшего совершенствования экономического механизма управления научно-техническим прогрессом как базы для решения долгосрочных социально-экономических задач. В соответствии с известным постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г., ставится конкретная задача: хозяйственный механизм во всех частях должен функционировать на единых методологических принципах повышения конечной народнохозяйственной эффективности производства.

Для того, чтобы решить эту задачу, необходимо создание определенных условий, к которым, в первую очередь, следует отнести обеспечение связи плана развития науки и техники с народнохозяйственным планом и, что особенно важно, — с планом капитального строительства. С этой точки зрения, научные исследования, в частности экономические, должны планироваться, во-первых, с учетом внутриреспубликанского народнохозяйственного комплекса и его региональных особенностей и, во-вторых, — как органическая составная часть всего народнохозяйственного комплекса страны.

Разработанный Академией наук УзССР совместно с Госпланом и Минвузом республики проект единого сводного координационного плана по экономической науке учитывает эти требования и ориентирует экономическую науку республики на выполнение стратегической задачи: подчинить экономические исследования решению важнейших народнохозяйственных задач одиннадцатой и последующих пятилеток.

В соответствии с этим планом, предстоит дальнейшая работа по уточнению плана НИР НИИ и экономических кафедр вузов респуб-

лики, что позволит сделать новый шаг к ликвидации распыления научных сил, дублирования и мелкотемья.

С другой стороны, реализация названного координационного плана по экономической науке требует определенных мер по совершенствованию организационной структуры научных подразделений республики.

Вместе с тем возникает другая, не менее важная задача: проводить широкое обсуждение координационных планов НИР совместно с представителями практики, министерствами и ведомствами, предприятиями и организациями, призванными внедрять результаты научных исследований в производство. К сожалению, до настоящего времени подобная практика не получила достаточно широкого распространения в республике.

В организационном плане схема координации научных исследований должна состоять из следующих звеньев: головным межотраслевым и межинститутским органом должен стать Совет по координации при Академии наук УзССР, на который надо возложить функцию теоретического координирующего центра. Он должен направлять и распределять научные силы и средства для подчинения их народнохозяйственным проблемам. В этой связи возникает задача уточнения профиля опорных институтов и кафедр вузов по экономической науке.

Следующим звеном организационной структуры экономических исследований республики должны стать Проблемные советы, главной задачей которых является научно-методическая работа (обсуждение проблем, методических подходов, результатов исследований) с тем, чтобы добиться определенного единства и последовательности не только в тематике, но и в научных основах, методических подходах, решениях и т. д.

Все эти предложения нашли свое отражение в рекомендациях апрельского (1982 г.) совещания ученых-экономистов, созванного в Академии наук республики. Сейчас предстоит приступить к осуществлению намеченной работы, в соответствии с ее основными направлениями.

Следующее важное звено — выбор направлений исследований важнейших экономических проблем на основе долгосрочных целевых комплексных программ. Среди них особого внимания требуют: комплексная программа по использованию трудовых ресурсов; комплексная программа водных ресурсов; продовольственная программа; комплексная программа «Хлопок»; комплексная программа научно-технического прогресса и его социальных последствий; социальное планирование.

Учитывая большое народнохозяйственное и социальное значение указанных комплексных программ, особое внимание надо сосредоточить на конечных результатах исследований с тем, чтобы: во-первых, добиться деловых связей между наукой и плановыми органами; во-вторых, Госплану на основе разработанных учеными научных концепций надо предусмотреть целевое направление ресурсов на первостепенные нужды и объекты народного хозяйства; в-третьих, в ходе разработки целевых комплексных программ должна быть выработана единая определенная система показателей для того, чтобы конечные результаты научных исследований можно было использовать в народнохозяйственных планах.

Одно из решающих условий дальнейшего повышения эффективности экономической науки в республике — наличие высококвалифицированных научных кадров и обеспечение необходимых темпов их подготовки. Весьма важное условие положительного решения данной проблемы — ориентация диссертантов и соискателей на выбор тематики докторских и кандидатских диссертаций из приоритетных направлений экономической науки, с определением конкретного конечного результата работы.

Требуется дальнейшего совершенствования и система подготовки научных кадров через аспирантуру. Как показывает анализ, эффектив-

ность аспирантуры все еще низка: только 50% окончивших аспирантуру представляют работу в срок. В этой связи хотелось бы отметить, что многое в успешном завершении молодыми учеными курса аспирантуры зависит от научного руководителя. Поэтому среди мер по улучшению подготовки кадров кандидатов наук, видимо, следует предусмотреть и такие, как стимулирование научных руководителей, научных учреждений, отдельных научных подразделений и кафедр вузов по конечным результатам работы с аспирантами: защита диссертации в срок и внедрение ее результатов в народное хозяйство. Во всяком случае этот вопрос требует специального изучения и анализа. Ясно одно: темпы подготовки научных кадров должны быть ускорены.

Таким образом, перед экономической наукой республики стоят большие и сложные задачи. Главная из них, как подчеркнул в своих выступлениях кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов,— это интенсификация научного поиска, укрепление связи науки с производством, ускорение внедрения ее достижений в практику. Можно с уверенностью сказать, что ученые-экономисты Узбекистана, вооруженные марксистско-ленинской методологией и чувством ответственности перед партией и народом, успешно справятся с задачами, поставленными XXVI съездом КПСС, XX съездом Компартии Узбекистана и последующими Пленумами ЦК КПСС и ЦК КПУз.

Э. Х. ХАЛИЛОВ

НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОГО ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В речи на ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов особо подчеркнул необходимость строжайшего соблюдения производственной, трудовой дисциплины, обеспечения высокой творческой активности каждого члена трудового коллектива в любой отрасли народного хозяйства. «Следует,— подчеркнул он,— решительнее вести борьбу против любых нарушений партийной, государственной и трудовой дисциплины»¹.

Действующее советское трудовое законодательство предусматривает достаточно эффективные средства для правового обеспечения успешного решения этой актуальной задачи, имеющей не только важное народнохозяйственное, но и большое воспитательное значение.

Как известно, принятые 15 июля 1970 г. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде² явились первым общесоюзным кодифицированным актом о труде, который подвел итог регулирования трудовых отношений в условиях развитого социалистического общества. В Основах закреплены и получили дальнейшее развитие ленинские принципы социалистической организации труда, воплощен положительный опыт развития теории и практики регулирования трудовых отношений, законодательной деятельности Советского государства в этой области. Основы являются совокупностью, системой обусловленных объективным развитием общества, проверенных на практике норм трудового законодательства, отражающих целый этап в жизни нашего общества и государства и призванных обеспечить развитие трудовых отношений в интересах осуществления хозяйственной реформы, дальнейшего научно-технического прогресса, повышения эффективности общественного производства.

Основы расширили и углубили правовой статус рабочих и служащих по сравнению с ранее действующим законодательством. Они возвели в ранг основных трудовых прав право на здоровье и безопасные

¹ «Правда», 1982 г., 23 ноября.

² «Ведомости Верховного Совета СССР», 1970, № 29, ст. 265.

условия труда, на бесплатную профессиональную подготовку и бесплатное повышение квалификации, на участие в управлении производством, на судебную защиту трудовых прав. Принятие Основ стало исключительно важной вехой в дальнейшем совершенствовании правового регулирования трудовых отношений рабочих и служащих в нашей стране.

С декабря 1971 г. по май 1973 г. во всех союзных республиках были приняты кодексы законов о труде. Создание их явилось следующим этапом кодификации трудового законодательства. Кодексы законов о труде, воспроизводя все положения Основ, вводят ряд дополнительных норм, достигая благодаря этому более детальной и четкой регламентации трудовых отношений.

В 1970—1971 гг. в Узбекистане на базе Основ также был разработан новый проект республиканского Кодекса законов о труде, который после широкого и всестороннего обсуждения, внесения в него поправок, дополнений, изменений был утвержден Законом Узбекской ССР от 17 декабря 1971 г. и введен в действие с 1 мая 1972 г.³ КЗоТ УзССР представляет собой кодифицированный свод основных нормативных положений в сфере правовой регламентации труда рабочих и служащих. Кодекс призван, как об этом сказано в ст. 1, содействовать росту производительности труда, повышению эффективности общественного производства и подъему на этой основе материального и культурного уровня жизни трудящихся, укреплению социалистической дисциплины и постепенному превращению труда на благо общества в первую жизненную потребность каждого трудоспособного человека. В Кодексе нашли полное воплощение основные принципы правового регулирования трудовых отношений, которые включают в себя:

- всеобщность труда, свободу от эксплуатации и добровольность труда;
- право на труд и свободу от безработицы;
- обязанность блюсти социалистическую дисциплину труда;
- содействие социалистическому соревнованию и развитию коммунистического отношения к труду;
- всестороннюю охрану труда;
- обеспечение возможности сочетания труда и обучения;
- распределение по труду;
- обеспечение в старости и нетрудоспособности;
- широкое участие коллективов трудящихся в управлении предприятием.

Кодекс дает ответы на все основные вопросы в области регулирования труда рабочих и служащих Узбекистана и содержит особенности, которые не только выражают местную, национальную специфику республики, но являются, прежде всего, выражением ее суверенных прав.

В Кодексе законов о труде УзССР проявилась общая тенденция советского законодательства о труде, суть которой заключается в планомерном расширении трудовых прав рабочих и служащих, а также прав профессиональных союзов, как представителей трудящихся по вопросам труда и быта, в повышении уровня гарантий и льгот, совершенствовании морального и материального стимулирования высокопроизводительного труда.

Принятие Основ и новых республиканских кодексов законов о труде, при всей важности этих фактов, означало, однако, лишь начальный этап работы над приведением всего законодательства в соответствие с потребностями и закономерностями зрелого социалистического общества. Создание стройной отраслевой системы законодательства предполагает, с одной стороны, дальнейшее развитие и конкретизацию всех положений основополагающих законов в издаваемых на их базе нор-

³ «Ведомости Верховного Совета УзССР», 1971, № 34.

мативных актах, а с другой, — приведение в соответствие с новыми законами всего ранее действовавшего законодательства.

На базе Основ была начата подготовка общесоюзных нормативных актов по отдельным институтам трудового права. Первыми из них явились «Положения о правах фабричного, заводского, местного комитета», утвержденные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 сентября 1971 г.⁴ и принятые постановлением Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы от 29 сентября 1972 г. «Типовые правила внутреннего трудового распорядка»⁵. Затем было принято совместное постановление Совета Министров СССР и ВЦСПС от 6 сентября 1973 г. «О трудовых книжках рабочих и служащих»⁶, утверждены Указами Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1974 г. «Положение о порядке рассмотрения трудовых споров»⁷ и от 13 июля 1976 г. — «Положение о материальной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации»⁸.

Подлинным манифестом освобожденного труда явилась новая Конституция СССР 1977 г. Она обогатила всю систему источников советского трудового права, наполнила ее новым содержанием, значительно расширила круг социально-экономических прав и демократических свобод граждан. Она не только развила содержание трудовых прав и увеличила объем экономических, юридических и организационных гарантий, но и возвела в ранг конституционных прав те субъективные права, которые ранее были закреплены в Основах. В Основном Законе страны отражены опыт конституционного регулирования вопросов труда, успехи социалистического строительства в СССР за истекшие 60 лет, всесторонне обоснована роль труда в условиях зрелого социалистического общества.

После принятия Конституции СССР и конституций союзных республик действующее в стране трудовое законодательство перестраивается и обновляется. Это сводится в основном к разработке новых законодательных актов и внесению изменений в тексты ранее изданных документов. Работа строится на основе плана законодательной деятельности, утвержденного постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 12 декабря 1977 г. «Об организации работы по приведению законодательства Союза ССР в соответствие с Конституцией СССР»⁹.

В условиях зрелого социалистического общества повысилась роль трудового договора как важнейшего инструмента, позволяющего уточнить и конкретизировать трудовые отношения. При заключении трудового договора особое внимание стало уделяться более четкому определению трудовых функций работника с тем, чтобы выполняемая им работа в наибольшей степени отвечала и его интересам, и интересам предприятий. В содержании трудового договора возрастает значение локальных нормативных и договорных условий, направленных на улучшение условий труда и быта рабочих и служащих.

Особое внимание уделяется перестройке правового механизма, связанного с организованным пополнением народного хозяйства рабочей силой. Научно-технический прогресс, властно вторгающийся во все сферы общественного производства и вносящий качественные изменения в него, в характер труда, предъявляет возрастающие требования к подготовке, воспитанию квалифицированных кадров массовых профессий. В настоящее время юридически обязательным для предприятий являются дальнейшее улучшение подготовки новых рабочих кадров,

⁴ «Ведомости Верховного Совета СССР», 1971, № 39, ст. 382.

⁵ «Бюллетень Госкомтруда СССР», 1972, № 12, с. 3.

⁶ СП СССР, 1973, № 21, ст. 115.

⁷ «Ведомости Верховного Совета СССР», 1974, № 22, ст. 325.

⁸ «Ведомости Верховного Совета СССР», 1976, № 29, ст. 427.

⁹ «Ведомости Верховного Совета СССР», 1977, № 51, ст. 764.

повышение квалификации работников и приобретение ими вторых профессий или профессий широкого профиля. К этому обязывает и постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 21 июня 1979 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию подготовки и повышения квалификации рабочих на производстве»¹⁰.

В современных условиях полностью сохранила свое значение правовая регламентация использования рабочего времени и времени отдыха, призванная содействовать дальнейшему росту производства, облегчению труда, расширению возможностей для дальнейшего повышения квалификации и культурного уровня трудящихся.

В настоящее время обновляется действующий нормативный материал по вопросам оплаты труда рабочих и служащих. Быстро расширяется применение коллективной формы оплаты труда. В числе правовых актов, регулирующих отношения, связанные с организацией и оплатой труда в бригадах, важную роль играет новое Типовое положение о производственной бригаде, бригадире, совете бригады и совете бригадиров, утвержденное Госкомтруда СССР и Секретариатом ВЦСПС¹¹.

Одной из важных задач, стоящих перед законодательством о труде, является всемерное укрепление трудовой дисциплины и борьба с текучестью кадров. На это нацелено и постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 13 декабря 1979 г. «О дальнейшем укреплении трудовой дисциплины и сокращении текучести кадров в народном хозяйстве»¹². В нем предусмотрена система поощрительных мероприятий, направленных на улучшение организации труда, экономию рабочего времени, воспитание творческого отношения к труду и формирование стабильных трудовых коллективов. Вместе с тем постановлением предусмотрена возможность применения мер взыскания за нарушения трудовой дисциплины.

Проблема укрепления социалистической дисциплины труда стала еще более актуальной в свете решений ноябрьского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС. В соответствии с ними ЦК КПУз принял недавно специальное постановление, нацеливающее партийные, советские, хозяйственные, общественные организации, администрацию предприятий, учреждений, организаций, трудовые коллективы на решительную борьбу за всемерное укрепление трудовой дисциплины¹³. Ныне в трудовых коллективах Узбекистана, как и по всей стране, все шире разворачивается массовое движение за строжайшее соблюдение дисциплины труда в каждом коллективе, на каждом рабочем месте. Надежной правовой опорой этого движения служат нормы действующего трудового законодательства.

Особое внимание уделяется совершенствованию правового регулирования отношений в области охраны труда женщин. В последнее время был принят ряд нормативных актов в этой области. Так, 22 января 1981 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР вынесли постановление «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей»¹⁴. Этим постановлением определен широкий комплекс мер, направленных на повышение благосостояния семей с детьми. 2 сентября 1981 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей»¹⁵. Одновременно вышло постановление Совета Министров СССР и ВЦСПС «О порядке введения частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года и других мероприятий по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей»¹⁶.

¹⁰ СП СССР, 1979, № 17, ст. 113.

¹¹ «Социалистический труд», 1981, № 4, с. 76—81.

¹² СП СССР, 1980, № 3, ст. 17.

¹³ «Правда Востока», 1983 г., 4 января.

¹⁴ СП СССР, 1981, № 13, ст. 75.

¹⁵ «Ведомости Верховного Совета СССР», 1981, № 36, ст. 1032.

¹⁶ СП СССР, 1981, № 24, ст. 141.

Последовательно осуществляется широкая программа социальных мероприятий. Этому в значительной степени способствуют принятые в последние годы законодательные акты по вопросам пенсионного обеспечения, улучшения условий труда рабочих и служащих и по другим вопросам советского трудового права.

Новая Конституция СССР и конституции союзных республик послужили правовой основой для подготовки первого Свода законов СССР и Свода законов союзных республик, в которых будут систематизированы и кодифицированы наряду с другими нормами и нормы об основных трудовых правах и обязанностях тружеников развитого социалистического общества. Новый этап кодификации трудового законодательства СССР сыграет важную роль в дальнейшем улучшении условий труда и быта советских людей, повышении творческой активности трудовых коллективов, каждого труженика, воспитании масс в духе подлинно коммунистического отношения к труду.

Э. Х. Халилов

СОВЕТ МЕХНАТ ҚОНУНЛАРИ ТАРАҚҚИЁТИНИНГ ЯНГИ БОСҚИЧИ

Мақолада ривожланган социализмнинг ҳозирги босқичида меҳнат муносабатларининг барча аспектларини тартибга солувчи амалдаги умумиттифоқ ва республикаларнинг меҳнат ҳақидаги қонунлари характерлаб берилади.

Н. МУТАЛОВ

НАУЧНАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ УЗБЕКИСТАНА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

(Состав и динамика роста научных кадров)

В наши дни наука стала органической частью социальной жизни. Это объективный процесс, обусловленный всем ходом развития общества, особенно в период зрелого социализма. КПСС в своей политике исходит из того, что проблемы создания материально-технической базы коммунизма, совершенствования социальных отношений, формирования нового человека не могут быть успешно решены без активного участия всех отрядов советской интеллигенции, в частности научной. Поэтому партия и правительство постоянно держат в поле зрения вопросы дальнейшего совершенствования подбора и подготовки научных и научно-педагогических кадров. И вполне закономерно, что научные работники — одна из быстро растущих социальных групп советской интеллигенции.

«Наши ученые, — отмечается в материалах XXVI съезда КПСС, — играют важную роль в осуществлении научно-технической революции, в разработке и реализации целевых социально-экономических комплексных программ»¹.

СССР — одна из ведущих держав по численности научных кадров. У нас сосредоточена четверть научных работников мира. Неуклонно растут кадры науки и в Узбекистане. В 1980 г. численность научных работников (включая научно-педагогические кадры вузов) в УзССР составляла 35 288 человек, в том числе 939 докторов и 12 992 кандидата наук². На долю Узбекистана приходится 2,6% научных работников СССР. В научно-исследовательских институтах республики сосредоточено 23,8%, в вузах — 53,8%, в других организациях и учреждениях — 22,4% докторов наук.

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 95.

² Народное хозяйство Узбекской ССР в 1980 году. Статистический ежегодник. Ташкент, 1981, с. 25.

Особенно характерен абсолютный и относительный рост кадров наиболее высокой квалификации, т. е. имеющих ученые звания и степени.

Как видно из табл. 1, численность научных работников без ученых степеней выросла за 1965—1980 гг. более чем в 2 раза, а с учеными степенями — более чем в 3 раза.

Задачи коммунистического строительства, растущие потребности социалистического общества, повышение роли науки в условиях современной научно-технической революции обуславливают необходимость дальнейшего, прежде всего качественного, роста научных кадров.

Высокие темпы роста научных кадров — необходимое условие оптимального функционирования и развития социалистического общества. Они определяются природой социализма, содержанием его целей, ростом движущих сил его прогресса, социальным и идеологическим единством социалистического общества, процессом превращения науки в непосредственную производительную силу, в ведущий фактор развития производства.

Таблица 1*

Показатель	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.
Всего научных работников (включая научно-педагогические кадры)	16 329	25 244	30 835	35 288
в том числе:				
доктора наук	314	474	745	939
кандидаты наук	3 879	6 907	10 505	12 992
академики, члены-корреспонденты АН УзССР	73	102	96	108

* Народное хозяйство Узбекской ССР в 1980 году, с. 26.

Основные функции ученого — познание окружающего мира для его преобразования и созидания, а также пропаганда, распространение знаний среди широких слоев населения. Развитое социалистическое общество обеспечивает благоприятные условия для реализации творческих возможностей в различных сферах социальной жизни. Высококвалифицированные кадры научных работников, особенно доктора наук, профессора, во многом определяют темпы движения науки вперед, ибо они призваны не только помогать народному хозяйству страны в решении задач сегодняшнего дня, но и прокладывать своими теоретическими исследованиями пути в завтрашний день, глубже и полнее познавать и ставить на службу людям законы развития природы и общества, шире и эффективнее использовать имеющиеся ресурсы для дальнейшего мощного подъема народного хозяйства, умножать материальные и духовные богатства советского народа.

В Узбекистане к концу 1970 г. доктора наук составляли 2,0% всех научных работников, а кандидаты наук — 27,4%, лица без ученой степени — 70,6%. К концу 1980 г. удельный вес лиц, имеющих ученые степени докторов наук, вырос до 2,7%, кандидатов наук — до 36,8%. Это благоприятно сказывается и на уровне, эффективности научных разработок ученых Узбекистана, работы которых занимают достойное место в общесоюзных научных исследованиях.

Интересны и данные о возрасте лиц, защитивших докторские диссертации по УзССР за 1960—1980 гг. по отдельным наукам (табл. 2).

Анализ этих данных показывает, что в более молодом возрасте защищают докторские диссертации по физико-математическим и ветеринарным наукам, в более старшем возрасте — по искусствоведению, сельскохозяйственным и педагогическим наукам. Средний возраст за-

щиты докторских диссертаций у женщин составляет 47 лет по всем наукам. За последние годы произошло некоторое снижение среднего возраста защищающих докторские диссертации (табл. 3).

Отметим также, что средний возраст защищающих докторские диссертации по естественным наукам ниже, чем у представителей общественных наук.

Разумеется, общество заинтересовано в снижении среднего возраста докторов наук, ибо, при прочих равных, это обеспечивает более высокую эффективность их научной работы, больший объем научной продукции. Вместе с тем существующая разница в среднем возрасте защиты докторских диссертаций по естественным и общественным наукам имеет свои объективные причины.

Таблица 2

Науки	Численность докторов наук, в том числе (в скобках) женщин	Средний возраст защищающих докторскую диссертацию
Физико-математические	54(2)	42
Химические	59(5)	44
Биологические	84(10)	47
Геолого-минералогические	54(5)	46
Технические	68(3)	47
Сельскохозяйственные	48(1)	51
Исторические	71(8)	48
Экономические	65(2)	49
Философские	42(4)	44
Филологические	94(5)	48
Географические	12(3)	47
Юридические	24(2)	49
Медицинские	2·8(4)	44
Ветеринария	10(-)	43
Искусствоведение	8(2)	51
Психология	2(-)	48
Фармацевтика	4(1)	46
Педагогика	5(-)	55
Всего	972	46

Таблица 3

Науки	1960—1970 гг.	1970—1980 гг.
Технические	47	41
Физико-математические	46	41
Химия	46	42
География	48	42
Медицина	45	45
Биология	43	45
Геолого-минералогические	48	46
Сельскохозяйственные	55	49
Философия	42	45
История	48	48
Экономика	50	48
Филология	47	48
Юридические	50	53
Ветеринария	42	44
Искусствоведение	58	46
Педагогика	60	55
Психология	—	49
Фармацевтика	40	53
	48	47

Практика показывает, что в области естественных наук наибольшей эффективности в постановке и решении научных проблем добивается исследователь в возрасте в среднем 30—40 лет. В общественных же науках, в силу усложнения процессов общественного развития, требуется более длительное изучение их, а потому оптимальным для подготовки и защиты докторских диссертаций по общественным наукам нам представляется возраст в 35—45 лет.

Следует подчеркнуть, что в развитии науки все более весомый вклад несут женщины. Их число к 1980 г. в Узбекистане достигло 12 880 человек, в том числе 107 докторов и 3 287 кандидатов наук³. И все же надо сказать, что среди научных работников по СССР в целом женщины — доктора наук составляют 0,4%, а в Узбекистане — 0,3%. Так что по этому показателю республика еще отстает от среднесоюзного уровня. Поэтому подготовке высококвалифицированных научных кадров — докторов и кандидатов наук — из числа женщин в республике придается особое значение.

Важнейшим источником пополнения научных и научно-педагогических кадров служит аспирантура — целенаправленная и организован-

³ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1980 году, с. 25.

ная форма подготовки кадров по наиболее нужным специальностям. Партия и правительство уделяют большое внимание дальнейшему совершенствованию работы аспирантуры вузов и научных учреждений.

Численность аспирантов в УзССР к 1975 г. достигла 3001, а в 1980 г. — 3311 человек, в том числе в научных учреждениях обучалось 1576, а в вузах — 1735 человек⁴.

Существенное влияние на экономическое и культурное развитие Узбекистана оказывают ученые Академии наук УзССР — штаба научной мысли республики. В 1981 г. в АН УзССР трудились 4029 научных работников, из них 230 докторов и 1626 кандидатов наук, решающих важные научные и народнохозяйственные проблемы. Академия наук объединяет и направляет творческие усилия ученых республики на развитие как теоретических, так и прикладных наук, связанных с растущими запросами народного хозяйства и культуры Узбекистана.

АН УзССР представляет собой крупную научно-исследовательскую организацию, имеющую в своем составе разветвленную сеть научно-исследовательских учреждений. Она осуществляет общее руководство развитием различных отраслей знаний в Узбекистане и ведет подготовку научных кадров высшей квалификации. Ныне АН УзССР участвует в разработке 50 всесоюзных и региональных комплексных научно-технических программ. В ее подразделениях трудятся представители более 30 наций и народностей нашей страны.

Главное направление научно-исследовательской работы ученых Узбекистана — разработка проблем хлопководства, прежде всего — создание новых, скороспелых, устойчивых к заболеваниям, высокопродуктивных сортов хлопчатника, использование принципиально новых агротехнических приемов и средств его возделывания, создание комплекса высокопроизводительных машин, обеспечивающих механизацию возделывания и уборки хлопка, а также проблем увеличения производства зерновых, продукции садоводства, повышения продуктивности животноводства, повышения эффективности разработок по ирригации, улучшения работы оросительных систем, внедрения новых способов полива земель, рационального, экономного водопользования и ряда других важных проблем, вытекающих из Продовольственной программы СССР.

На XXVI съезде КПСС подчеркивалось, что тесная связь науки с производством — настоящее требование времени. Успех зависит не только от степени законченности научных разработок, но и от взаимной заинтересованности в их внедрении, контактов ученых с производителями. Затраченные средства должны давать прибыль. В АН УзССР каждый рубль, вложенный в развитие науки, дает отдачу свыше 5 руб.⁵

В свете сказанного актуальное значение имеет приток в науку специалистов с производства.

В развитие народного хозяйства большой вклад вносят отраслевые институты.

В связи с принятием Продовольственной программы майский (1982 г.) Пленум ЦК КПСС указал на необходимость дальнейшего развития научных исследований и ускорения внедрения их результатов в производство во всех отраслях агропромышленного комплекса, создания новых эффективных средств защиты растений от вредителей, болезней и сорняков, регуляторов роста и других препаратов для сельского хозяйства.

Ученые республики горячо откликнулись на этот призыв.

В Среднеазиатском институте защиты растений разрабатывается биологический метод защиты растений от болезней, который успешно используется против болезней хлопчатника. Только в 1981 г. биологи-

⁴ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1980 году, с. 26.

⁵ «Правда Востока», 1982 г., 24 марта.

ческим методом было защищено 1,8 млн. га посевов хлопчатника. За годы десятой пятилетки в результате внедрения научно-исследовательских работ в производство институт получил экономический эффект 109 млн. руб. На каждый затраченный в исследовательской работе рубль получена прибыль — 29 руб.⁶

Одна из главных задач — всемерное повышение эффективности научной деятельности в высшей школе. В вузах республики к началу 1981 г. насчитывалось 20 354 научных работника, из них 506 докторов и 7405 кандидатов наук⁷. Это большая сила, способная вести эффективную научную работу и успешно внедрять ее результаты в практику.

В укреплении связи вузов с производством важную роль играет заключение долгосрочных комплексных договоров о научно-техническом содружестве. Сейчас такие договоры заключены вузами Узбекистана со многими организациями и предприятиями.

Только учеными ТашГУ им. В. И. Ленина в одном лишь 1978 г. по результатам их исследований различным организациям передано 12 разработок с общим экономическим эффектом более 1 млн. руб., а в 1979 г. — 11 разработок с общим экономическим эффектом свыше 4 млн. 41 тыс. руб.⁸

Ученые Ташкентского политехнического института им. А. Беруни в 1981 г. завершили исследования по 102 темам, из которых 96 разрабатывались по хозяйственным и 6 — по госбюджетным темам. Только по 67 разработкам, переданным для внедрения и частично уже внедренным в производство, экономический эффект составил 7,3 млн. руб.⁹

Сотрудничество вузов с предприятиями, закрепленное договорами о комплексном научно-техническом содружестве, дает взаимно выгодные результаты. Высшее учебное заведение получает обширное поле научной деятельности, а предприятие с помощью ученых решает актуальные социальные, экономические и научно-технические проблемы, своевременно внедряет результаты исследований в производство.

Научным работникам принадлежит важная роль не только в создании материально-технической базы коммунизма, но и в совершенствовании общественных отношений, развитии культуры, духовного облика советского народа, формировании нового человека. Участие в коммунистическом воспитании трудящихся — важнейшая сфера деятельности ученых Узбекистана. Научная интеллигенция Узбекистана выступает активным проводником коммунистических идеалов, новой культуры, советского образа жизни. Она разъясняет широким массам трудящихся смысл и значение политики партии, ведет большую работу по воспитанию у наших людей коммунистического отношения к труду и социалистической собственности, воспитывает сознательных, активных участников коммунистического строительства.

Партия видит в научной интеллигенции своего верного помощника и прочную опору. Без участия ученых не осуществляется ни одно важное мероприятие в области народного хозяйства, духовного и нравственного развития народных масс. Ученые глубоко анализируют и обобщают практику и опыт борьбы за построение коммунизма, творчески развивают революционную теорию, ведут непримиримую борьбу с буржуазными фальсификаторами, антикоммунистами всех мастей.

Пленум ЦК КП Узбекистана, состоявшийся в сентябре 1982 г., широко и всесторонне обсудил вопрос «О задачах республиканской партийной организации по выполнению решений XXVI съезда партии, последующих Пленумов ЦК КПСС, указаний тов. Л. И. Брежнева по повышению эффективности научных исследований и укреплению связи науки и производства». При этом была подчеркнута необходимость дальнейшего повышения эффективности науки, ускорения внедрения

⁶ «Совет Узбекистана», 1981 г., 20 ноября.

⁷ По данным ЦСУ УзССР за 1981 г.

⁸ Из отчетов о научно-исследовательской работе ТашГУ за 1978 и 1979 гг.

⁹ «Правда Востока», 1982 г., 23 января.

ее достижений в народное хозяйство, подъема уровня организаторской и политической работы в научных и учебных учреждениях, в трудовых коллективах. И нет сомнения в том, что научные работники республики приложат все свои силы и знания для успешного выполнения поставленных перед ними задач, умножая свой вклад в развитие экономики и культуры Узбекистана и всей нашей страны.

Н. Муталов

**УЗБЕКИСТОННИГ ФАН ЗИЕЛИЛАРИ РИВОЖЛАНГАН СОЦИАЛИЗМ
ШАРОИТИДА**

(Илмий кадрлар состави ва ўсиши динамикаси)

Мақолада республикада илмий кадрларнинг, айниқса олий малакали кадрларнинг состави, сони ва сифатининг ўсиш тенденциялари, Ўзбекистоннинг иқтисодий ва маданий тараққиётида илмий кадрлар ролининг ўсиб бораётганлиги тўғрисида қизиқарли маълумотлар келтирилган.

К. АХМЕДОВ

**ВКЛАД НЕЗРЯЧИХ ТРУЖЕНИКОВ УЗБЕКИСТАНА
В ХОЗЯЙСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО (70—80-е годы)**

В 1982 г. исполнилось 50 лет со времени образования Узбекского общества слепых и 25-летие его печатного органа — журнала «Бир сафда» — «В одном строю». За эти годы благодаря повседневной заботе Компартии Узбекистана и правительства республики Общество прошло большой путь, проделав значительную работу по улучшению условий труда и быта незрячих граждан, вовлечению их в активную производственную и общественную жизнь.

Надо сказать, что до революции в Туркестанском крае, бывшем колонией царской России, в силу тяжелых условий жизни трудящихся, полного отсутствия профилактики инфекционных и других болезней, крайне недостаточного медицинского обслуживания, среди местного населения были широко распространены глазные болезни и их последствия — слепота. Слепой человек тогда был лишен не только зрения, но и элементарных прав. Его уделом были нищета, бродяжничество, попрошайничество.

После победы Великого Октября положение незрячих, как и всех трудящихся, изменилось коренным образом. Уже в первые годы Советской власти незрячие граждане, в соответствии с принципами Советской Конституции, получили право на объединение в единую общественную добровольную организацию. Партия и правительство окружили их вниманием и заботой, создали реальные условия для вовлечения инвалидов по зрению в посильный для них общественно полезный труд и общественную деятельность. Они охвачены социальным обеспечением и пользуются рядом льгот.

Сейчас на учете УзОС состоит более 17 тыс. незрячих¹. Хотя все они получают пенсии и обеспечены гарантированными государством льготами, большинство их трудится с полной отдачей сил, принося пользу себе и обществу.

В ведении УзОС ныне имеется 26 производственных предприятий, в том числе 6 комбинатов. Если на первых порах незрячие труженики занимались изготовлением таких простых изделий, как веревки, метла, гончарные изделия и т. п., то с годами высокого развития достигли металлообрабатывающая, электротехническая, деревообрабатывающая, химическая, картонажная отрасли. Предприятия УзОС выпускают

¹ См.: Узбек Совет Энциклопедияси. Т. 13. Ташкент, 1979, с. 513.

технические щетки для хлопкоборочных машин и ворохоочистителей, низковольтную аппаратуру, текстильную галантерею, пластмассовые, картонажные и швейные изделия, хлопчатобумажную дорожку и деревянную тару, многие товары широкого потребления — всего 250 наименований. Более 50 из них изготавливаются по заказам предприятий государственной промышленности.

Если ранее основной задачей считалось обучение слепых профессиям и устройство их на работу, то теперь основное внимание обращается на такое их трудоустройство, чтобы работа давала им полное моральное удовлетворение, пробуждала в них творческую энергию и инициативу. Для этого необходимо неустанно повышать уровень механизации производства, создавать специальную оснастку и приспособления, облегчающие труд незрячих людей, шире внедрять научную организацию труда и производственную эстетику.

Большая работа в этих направлениях была проделана уже в годы девятой пятилетки. Задачи УзОС на девятую пятилетку были обсуждены на VI пленуме Центрального правления УзОС 13 октября 1971 г. В течение 1971—1975 гг. предприятиям УзОС предстояло существенно увеличить выпуск продукции, расширить ее ассортимент, улучшить качество, повысить производительность труда, прибыль, рентабельность. Объем товарной продукции в 1975 г. по сравнению с 1970 г. должен был возрасти с 29,9 млн. до 37,8 млн. руб., на капитальное строительство выделялось 18—20 млн. руб.²

Ярким проявлением заботы партии и правительства республики о незрячих тружениках, их практической помощи Обществу стало принятое 16 сентября 1971 г. постановление ЦК Компартии Узбекистана и Совета Министров УзССР «О мерах дальнейшего улучшения деятельности Узбекского общества слепых». В этом документе была дана высокая оценка труда инвалидов по зрению за минувшие годы и конкретно намечены задачи по улучшению организации производства и укреплению хозяйственной деятельности предприятий УзОС.

В частности, Госплану УзССР предлагалось «предусмотреть в плане 1972 г. выделение лимита капитальных вложений на строительство объектов Общества, а в плане на 1973—1975 гг. — выделение лимитов с учетом максимального удовлетворения заявок УзОС..., выделение необходимого количества механического и технического оборудования, а также грузового и легкового автотранспорта с учетом полного удовлетворения потребностей Общества в перевозках»³.

Директорам ташкентских заводов: электротехнического, электронной техники, авиационного, бытовых холодильников, тракторного, парфюмерной фабрики, «Таштекстильмаша», андижанского завода «Электроаппарат» — было рекомендовано в порядке кооперирования передать Обществу слепых работы по изготовлению и сборке деталей узлов, электротехнических установок, машин, оборудования; Министерству легкой промышленности УзССР — производство картонной тары для упаковки обуви, трикотажных и швейных изделий; Министерству пищевой промышленности — изготовление части крышек СКО (для консервирования), колпачков для вино-водочных заводов, кроненпробки, картонной и ящичной тары⁴.

Вместе с тем ЦК Компартии Узбекистана и правительство республики обязали Общество слепых «укрепить и расширить производственную базу предприятий, повысить их рентабельность и максимально увеличить прибыли с тем, чтобы эти средства направить на дальнейшее развитие производства и улучшение культурно-бытовых условий слепых граждан; внедрить в производство специальную оснастку, механизмы и приспособления, облегчающие труд слепых, строго соблю-

² Возьмем намеченные рубежи.— Журн. «В одном строю», Ташкент, 1971, № 11, с. 3.

³ Славный 1971-й...— «В одном строю», Ташкент, 1971, № 12, с. 2.

⁴ Там же.

дать все требования и правила техники безопасности; резко повысить качество и расширить ассортимент выпускаемой продукции, особенно товаров культурно-бытового и хозяйственного назначения»⁵.

Выполняя указания партии и правительства, УзОС усилило работу по дальнейшему улучшению деятельности предприятий Общества и удовлетворению возросших материальных и духовных потребностей инвалидов по зрению.

Состоявшийся 30—31 января 1973 г. VIII съезд Общества отметил, что за период после VII съезда объем реализации товарной продукции составил 143,5 млн. руб. при плане 138 млн. руб., а ее выпуск достиг 145,5 млн. руб. при плане 139,8 млн. руб. Темп роста промышленной продукции составил 37,4%, что вдвое превысило плановое задание⁶. Из года в год выполнялись плановые показатели по производству главных видов продукции, расширилась кооперация с предприятиями государственной промышленности.

За истекший период предприятия Общества получили свыше 400 станков, машин, текстильного, картонажного, кузнечно-прессового оборудования, а также много насосов, вентиляторов, электродвигателей, трансформаторов⁷. Были разработаны и внедрены в производство несколько механизированных технологических линий, ряд агрегатов, приспособлений и оснасток, облегчающих труд и улучшающих качество выпускаемых изделий.

На совершенствование охраны труда и техники безопасности было израсходовано свыше 350 тыс. руб. при плане 332 тыс. руб.⁸ Повсеместно проводились смотры охраны труда и техники безопасности, улучшилось санитарно-бытовое состояние предприятий: увеличено число раздевалок, комнат для завтраков, прачечных, душевых и т. д. Для незрячих создаются такие производственные условия, которые позволяют избежать травматизма, профессиональных и простудных заболеваний.

За 1968—1972 гг. средняя численность всех работающих в системе УзОС возросла с 6829 до 8294 человек, среднегодовая выработка на одного работающего поднялась с 4202 до 4576 руб., возросла и заработная плата⁹.

Неуклонно улучшалось финансовое положение УзОС. За указанные 5 лет получено 23,1 млн. руб. прибыли, в том числе 1,3 млн. руб. сверхплановой¹⁰. Накопления расходовались на финансирование капитального строительства и капитального ремонта (10,7 млн. руб.), прирост нормативов и собственных оборотных средств предприятий (1,8 млн. руб.), отчисления в фонд улучшения быта рабочих (2,8 млн. руб.), на эксплуатацию жилищного хозяйства и содержание детских садов (2,1 млн. руб.). В государственный бюджет перечислено 5,5 млн. руб. подоходного налога с прибыли. В результате роста накоплений уставной фонд УзОС возрос с 13,2 млн. до 20,6 млн. руб.¹¹

Этим достижениям во многом способствовало широко развернувшееся социалистическое соревнование, особенно движение за коммунистическое отношение к труду. За 5 лет количество бригад, получивших звание коллективов коммунистического труда, увеличилось с 66 до 89, а число работающих в них — с 663 до 1302 человек¹². За право называться коллективами коммунистического труда боролись еще 82 бригады (1039 человек). 603 рабочих завоевали звание ударников

⁵ Там же, с. 3.

⁶ Восьмой юбилейный.— «В одном строю», Ташкент, 1973, № 3, с. 5.

⁷ Архив ЦП УзОС. Постановление VIII съезда Узбекского общества слепых по отчету Центрального правления о работе за 1968—1972 гг., с. 29.

⁸ Там же. Отчетный доклад VIII съезду Узбекского общества слепых о деятельности Центрального правления Общества за 1968—1972 гг., с. 10.

⁹ Там же, с. 15.

¹⁰ Там же, с. 28.

¹¹ Там же, с. 29.

¹² Там же, с. 22.

коммунистического труда в индивидуальном соревновании, а еще 714 боролись за получение этого звания¹³.

За указанный период на капитальное строительство было выделено 13 млн. руб.— вдвое больше, чем за предыдущие 5 лет¹⁴. Введены основные фонды стоимостью 7615 тыс. руб., в том числе 15,2 тыс. м² производственных площадей и 21,7 тыс. м² жилой площади, 3 детских сада¹⁵. В порядке долевого участия Центральное правление ассигновало 577 тыс. руб. на строительство школ-интернатов для слепых детей¹⁶.

Успехи производственно-хозяйственной деятельности УзОС были во многом обеспечены массовой политико-воспитательной и культурно-просветительной работой среди инвалидов по зрению. На начало 1973 г. УзОС имело 24 клуба и 124 красных уголка. Там работало 319 различных кружков (в том числе 170 — по политическому просвещению) с охватом 4726 человек, что на 121 кружок и 3900 участников больше, чем в 1968 г. За 5 лет было прочитано 8068 лекций и докладов, которые прослушали 454 тыс. человек¹⁷.

Самоотверженный труд инвалидов по зрению неоднократно получал высокую оценку. Переходящим Красным знаменем, дипломом и денежной премией ЦК Компартии Узбекистана, Совета Министров УзССР, Узсовпрофа и ЦК ЛКСМУз награждались коллективы Ташкентского производственного комбината по итогам работы за 1974 г. и Каттакурганского производственного предприятия за 1975 г.¹⁸

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 марта 1976 г. за выполнение заданий девятой пятилетки и успехи, достигнутые в организации работы по социальному обеспечению трудящихся, были удостоены орденов и медалей СССР 22 работника Узбекского общества слепых.

По итогам работы в девятой пятилетке сотни тружеников и активистов УзОС были награждены нагрудными знаками «Победитель социалистического соревнования», «Ударник девятой пятилетки», почетными грамотами. Широкое признание заслуг незрячих тружеников, уравнивание их труда с трудом рабочих и служащих государственной промышленности служат ярким свидетельством социально-трудовой реабилитации инвалидов по зрению. Сознание, что их труд нужен Родине, высоко ценится ею, вызывает у членов УзОС стремление работать еще лучше, эффективнее.

Вместе со всем советским народом инвалиды по зрению активно участвуют в коммунистических субботниках. Так, во Всесоюзном коммунистическом субботнике 17 апреля 1976 г., посвященном 106-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина, участвовало более 7250 рабочих, инженерно-технических работников, служащих системы УзОС. Ими было выработано различной продукции на 135,4 тыс. руб.; выполнен большой объем работ по благоустройству территории предприятий, очистке арычной сети, ремонту помещений; высажены в грунт тысячи деревьев, кустарников и цветов. В день «красной субботы» труженики УзОС заработали и внесли в фонд десятой пятилетки 18 730 руб.¹⁹

Как и весь советский народ, инвалиды по зрению с большим энтузиазмом встретили принятие новых Конституций СССР и УзССР, активно участвовали в обсуждении их проектов, единодушно одобряя

¹³ Там же, с. 29.

¹⁴ Там же, с. 25.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же, с. 26.

¹⁷ Там же, с. 19.

¹⁸ Архив ЦП УзОС. Доклад об итогах производственно-финансовой деятельности за 1971—1975 годы и очередных задачах, обеспечивающих выполнение заданий народнохозяйственного плана в 1976 году, с. 20.

¹⁹ Традиционный праздник в рабочей спецовке.— «В одном строю», Ташкент, 1976, № 6, с. 3.

на своих собраниях внешнюю и внутреннюю политику КПСС и Советского государства.

Новым импульсом в повышении трудовой активности членов УзОС стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 июля 1977 г. о награждении большой группы работников объединений и предприятий министерств социального обеспечения союзных республик и республиканских обществ слепых и глухих орденами и медалями СССР за успехи, достигнутые в выполнении плановых заданий и социалистических обязательств 1976 г.

6—7 сентября 1978 г. состоялся IX съезд Узбекского общества слепых. Предприятия и организации УзОС встретили его новыми трудовыми успехами. Коллективы Ташкентской и Самаркандской шеточных фабрик, Кокандского, Ангренского и других производственных предприятий в эти дни рапортовали о досрочном выполнении социалистических обязательств, принятых в честь первой годовщины новой Конституции СССР²⁰.

Руководствуясь решениями XXV съезда КПСС и XIX съезда Компартии Узбекистана, коллективы предприятий системы УзОС развернули борьбу за дальнейшее повышение эффективности производства и качества работы. Успешно были выполнены планы экономического и социального развития УзОС на 1978, 1979, 1980 гг.

В целом за десятую пятилетку все предприятия УзОС справились с планом по реализации продукции; объем ее достиг 241,9 млн. руб., в том числе сверх плана — на 21,4 млн. руб. Рост производства продукции за пятилетку составил 31,2%. В два раза и более повысился удельный вес металлообрабатывающей и химической отраслей.

Еще более расширились и укрепилась кооперированные связи УзОС с государственной промышленностью. Если в девятой пятилетке по заказам ее предприятий было изготовлено и поставлено продукции на 51,8 млн. руб., то в десятой — на 101,2 млн. руб. Балансовая прибыль превысила 30 млн. руб. при плане 24,6 млн. руб. Общество внесло в бюджет 10,5 млн. руб. отчислений от прибыли. Основные фонды за пять лет увеличились на 5,4 млн. руб. и к концу 1980 г. составили 26,5 млн. руб.²¹

За пятилетку построены и введены в эксплуатацию объекты производственного назначения общей площадью 8 тыс. м² и жилые дома общей полезной площадью свыше 14 тыс. м².

Все это — убедительные свидетельства высокой творческой активности работников системы УзОС, возросшего опыта хозяйствования и профессионального мастерства работающих инвалидов по зрению.

20 декабря 1980 г. в Ташкенте проходил второй республиканский слет передовиков производства УзОС. На нем было оглашено приветствие Узсовпрофа в связи с досрочным выполнением Обществом плановых заданий 1980 г. и десятой пятилетки в целом.

Претворяя в жизнь решения XXVI съезда КПСС и XX съезда Компартии Узбекистана, коллективы предприятий Общества успешно выполнили плановые задания 1981 и 1982 гг., встретив новыми достижениями знаменательные даты — 65-ю годовщину Октября и 60-летие СССР, а также 50-летие образования УзОС.

Ныне незрячие труженики республики, как и все советские люди, настойчиво ищут и вводят в действие имеющиеся резервы для успешного выполнения плана 1983 г. и решения тех ответственных задач, которые поставлены перед всеми трудовыми коллективами страны ноябрьским (1982 г.) Пленумом ЦК КПСС.

²⁰ Наши помыслы и дела — тебе, IX съезд УзОС. — «В одном строю», Ташкент, 1978, № 9, с. 1.

²¹ Примкулов К. Величие свершений и новых задач. — «В одном строю», Ташкент, 1981, № 1, с. 2.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ХАШАР И ЕГО РОЛЬ В ТРУДОВОМ И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ МАСС

В своей многогранной работе по трудовому, патристическому, интернациональному, нравственному воспитанию масс Коммунистическая партия широко и эффективно использует многообразный арсенал действенных средств, в том числе лучшие народные обычаи и обряды, наполнившиеся в советское время новым, социалистическим содержанием.

Как и все народы нашей страны, узбекский народ также выработал за свою многовековую историю немало замечательных традиций, среди которых видное место занимают обычаи, непосредственно связанные с трудовыми процессами, и прежде всего — хашар — добровольная трудовая взаимная помощь людей.

Вообще говоря, такой обычай, как взаимопомощь людей в трудоемких работах, присущ не только узбекам, но и другим народам, но проявлялся и проявляется он в разных формах, выступая в многочисленных вариантах, имеющих свою специфику. Изучение показывает, что в прошлом у узбеков хашар применялся, как правило, для выполнения трудоемких работ — сельскохозяйственных, ирригационных, строительных и др.

Так, в процессе сельскохозяйственных работ хашары устраивали при выносе удобрений на поля, пахоте, севе сельскохозяйственных культур, окучке посевов, уборке урожая, молотье, заготовке корма для домашних животных (пичан хашар) и др.

Самым распространенным и повсеместным был хашар на строительстве жилых домов, хозяйственных и вспомогательных помещений, общественных зданий. По обычаю, возведение стен следовало закончить в один день. Поэтому при строительстве жилых и иных зданий хашар созывался трижды: «двор хашар», «том хашар» и «сувок хашар»¹.

Наряду с массовыми коллективными работами проводились и, так сказать, мелкие хашары, в которых участвовали члены семьи, соседи, родственники, близкие. Продолжались такие хашары, как правило, всего несколько часов. При этом выполнялись следующие работы: возведение стены вокруг кургана, хавли, штукатурка стен дома, ремонт жилища и т. д.

Следует отметить, что в дореволюционный период народный обычай хашара всячески стремились использовать в своекорыстных целях эксплуататорские классы. Дехкан, например, созывали в порядке установленной очереди для ведения полевых работ на ханских удельных землях, в феодально-байских хозяйствах, у представителей духовенства, причем зачастую они работали со своим рабочим скотом.

Крупные бани, амалдоры, представители духовенства нередко вообще стремились проводить все трудоемкие работы в своих хозяйствах за счет безвозмездной эксплуатации трудового дехканства. Например, в день пахоты дехкан созывали на поля крупных землевладельцев, где они работали со своим инвентарем и рабочим скотом от восхода до захода солнца. Так под видом хашара в феодальном обществе практиковалась барщина². «Во многих, особенно зажиточных дехканских хозяйствах узбеков, — писал П. Алексеенков, — часто практиковался «хашар» (взаимопомощь), пережиток общинно-соседских отношений, превращенный в орудие эксплуатации и прикрытый нормами соседского обычного права. Зажиточные крестьяне приглашают на уборку урожая соседей, которым за работу не платят, а ограничиваются устройством угощения»³.

Хашар применялся и в ирригационных работах — сооружение дамб, плотин, каналов, ежегодная очистка оросительных сетей, хаузов, борьба с эпизодическими вод-

¹ Об этом подробно см.: Шаниязов К. Ш., Исмаилов Х. И. Этнографические очерки материальной культуры узбеков конца XIX — начала XX в. Ташкент, 1981, с. 40—41.

² См.: Шаниязов К. Ш. Узбеки-карлуки. Ташкент, 1964, с. 135; Кисляков Н. А. Патриархально-феодальные отношения в Бухарском ханстве. — В кн.: Материалы второго совещания археологов и этнографов Средней Азии. М.—Л., 1959, с. 95.

³ Алексеенков П. Аграрный вопрос в Афганском Туркестане. М., 1933, с. 47, 60, 67, 73.

ными катастрофами и т. д. выполнялись коллективным трудом многих людей, причем они обязаны были делать это в порядке государственных феодальных повинностей⁴.

Так сформировавшийся в среде народных масс замечательный обычай трудовой взаимопомощи превращен был в орудие эксплуатации трудящихся феодальным государством, светскими и духовными феодалами, баями, что, впрочем, характерно и для многих других народных традиций дореволюционной поры.

За годы Советской власти народный обычай—хашар обрел новое, социалистическое содержание и ныне полностью служит интересам советского общества, нашего народа. Он стал выражением коллективизма, братской солидарности, социалистической взаимопомощи советских людей. Широкое применение методов хашара в сооружении жилищ, культурно-бытовых объектов, создании ирригационной сети и иных трудоемких работах — замечательное явление, имеющее большое значение в трудовом, патриотическом и интернациональном воспитании народных масс, особенно подрастающего поколения.

Ярким примером тому служит всенародный поход за «большую воду», развернувшийся в предвоенные годы. Для улучшения водоснабжения Вуадильского и Ферганского районов колхозники в начале 1939 г. методом хашара построили Лаганский канал. В течение 17 дней 14 000 человек проложили канал длиной 32,6 км, что позволило резко улучшить водоснабжение этих районов и оросить 2500 га новой земли. Эта водная артерия вступила в строй в дни, когда проходил XVIII съезд партии и народ назвал ее каналом имени XVIII съезда партии.

Только весной 1939 г. методом народной стройки в республике было создано 46 крупных ирригационных сооружений, 450 км новых каналов.

Затем началось строительство Большого Ферганского канала, предназначенного для орошения и улучшения водоснабжения 24 районов Ферганской, Андижанской областей Узбекской ССР и Ленинабадской области Таджикской ССР. Строительство началось 1 августа 1939 г. и закончилось 15 сентября при участии 100 тыс. колхозников и горожан Узбекистана и Таджикистана. За 45 дней был проложен канал длиной 270 км с 46 крупными и 245 мелкими водными сооружениями.

В феврале-марте 1940 г. 85 тыс. колхозников Ферганской и Ленинабадской областей построили Северный Ферганский канал; 48 тыс. колхозников Кувинского, Ташлакского, Ферганского, Маргиланского районов Ферганской области провели Южный Ферганский канал⁵.

Большой Ферганский канал был подлинно интернациональной стройкой. Вместе с узбеками и таджиками там работали киргизы, казахи, грузины, каракалпаки, уйгуры, русские, туркмены, украинцы, белорусы, татары, корейцы и многие другие. Их совместный труд еще более укреплял братскую дружбу народов нашей страны.

Замечательная инициатива и опыт ферганцев были подхвачены трудящимися других областей Узбекистана на строительстве каналов, дорог, электростанций и т. д. В это движение включились и труженики других республик Союза.

Строительство Большого Ферганского канала вызвало огромный интерес и за рубежом. Даже буржуазная печать была вынуждена дать ему высокую оценку. Так, в английском журнале «Уорлд Ньюс энд Вьюс» («Мировое обозрение») была помещена статья, в которой говорилось: «Ферганский канал является результатом инициативы колхозников одной из наиболее отсталых в прошлом окраин царской России. Крестьяне — не европейцы, но сыны Азии, сыны народа, которые еще двадцать лет тому назад стонали под ярмом своих землевладельцев, русских колонизаторов и собственного невежества»⁶.

В истории дальнейшего развития народного обычая хашара особое место занимает восстановление Ташкента после землетрясения 1966 г. В строительстве нового Ташкента участвовали люди со всех концов нашей необъятной страны, всех национальностей и народностей Советского Союза. Строительство нового Ташкента явилось ярким выражением интернационализма, братской солидарности советских людей, стало подлинной школой трудового героизма, убедительным свидетельством животворной силы истинно народного обычая — хашара.

Об этом свидетельствует и славная эпопея освоения Голодной и Джизакской, Каршинской и Сурхан-Шерабадской степей, земель Центральной Ферганы и т. д. Только в освоении Каршинской степи участвовали представители 53 национальностей, а в генеральном наступлении на Голодную степь — представители свыше 90 национальностей и народностей страны.

Ныне в городах и селах республики, как и по всей стране, силами широкой общественности проводятся крупные работы по благоустройству жилых кварталов, дорог, озеленению улиц, парков, строительству школ, клубов и других культурно-просветительных и коммунально-бытовых объектов, спортивных сооружений и др. Например, в совхозе им. Кирова Кировского района Ферганской области методом хашара был создан целый комплекс спортивных сооружений на 114 тыс. руб.

Поистине всенародными хашарами стали коммунистические субботники. Если в 1972 г. в субботнике, посвященном 50-летию СССР, в нашей республике участвовало

⁴ См.: Народы Средней Азии и Казахстана. Т. I. М., 1962, с. 202; Гулямов Я. Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1957.

⁵ Вахабов М. Г. Формирование узбекской социалистической нации. Ташкент, 1961, с. 567—568.

⁶ Терентьев И. Подвиг народа. М., 1940, с. 108.

5 млн. человек, в 1979 г.— более 7 млн., то во Всесоюзном узшаре, посвященном 60-летию образования СССР, в Узбекистане приняло участие более 9 млн. человек.

Характер всенародной трудовой взаимопомощи принимают также хлопкоуборочные кампании. Так, благодаря широкому участию не только сельского, но и городского населения, особенно учащейся молодежи, в 1982 г., несмотря на тяжелейшие погодные условия, было собрано — третий год подряд — свыше 6 млн. т «белого золота».

Труженики республики принимают активное участие в строительстве БАМа и подъеме экономики Нечерноземья, прокладке гигантского газопровода Уренгой—Ужгород и многих других всесоюзных стройках, проявляя образцы творческого, самоотверженного труда.

Так славные трудовые традиции советского народа, в том числе хашар, оказывают огромное воспитательное воздействие на советских людей, формируя у них новое, высокоосознательное, коммунистическое отношение к труду, чувства коллективизма, горячего патриотизма и интернационализма, умножая силы в борьбе за общее дело — победу коммунизма.

Х. Исмаилов

ЗАБОТА КОМПАРИИ УЗБЕКИСТАНА О ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ ПОДГОТОВКИ ПРОМЫШЛЕННЫХ КАДРОВ (конец 50 — начало 60-х годов)

Коммунистическая партия и Советское государство всегда уделяли особое внимание вопросам подготовки и воспитания кадров для всех отраслей народного хозяйства, повышения их квалификации и общей культуры. Первостепенное значение придается качественному росту кадров промышленного производства как одному из важнейших факторов дальнейшего развертывания индустриализации всей экономики страны, научно-технического прогресса, роста творческой активности масс. Большая работа в этом направлении была проделана уже в конце 50 — начале 60-х годов, что наглядно видно на примере нашей республики.

Так, исходя из указаний XX съезда КПСС о необходимости значительно расширить сеть заочных и вечерних отделений вузов и техникумов¹, партийная организация Узбекистана усилила внимание к вопросам улучшения их работы. ЦК КПУз, обкомы, горкомы, первичные партийные организации учебных заведений, предприятий стали глубже заниматься вопросами охвата трудящихся учебой.

IV пленум ЦК КПУз (12—13 марта 1957 г.), обсудив «Итоги февральского Пленума ЦК КПСС и задачи Коммунистической партии Узбекистана по улучшению руководства народным хозяйством» и исходя из перспектив развития промышленности республики, обязал Бюро ЦК КПУз рассмотреть вопрос об организации филиалов вечерних институтов и техникумов для расширения высшего и среднего специального образования без отрыва от производства.

На пленуме указывалось, что за последние годы в республике намного расширилась сеть заочных и вечерних отделений учебных заведений, возросло число студентов-заочников и вечерников. Тем не менее в этом деле еще имелись серьезные недостатки.

Например, на 1 декабря 1956 г., по данным единственного учета Статуправления УзССР, из 129 тыс. практиков, работавших в народном хозяйстве республики на инженерно-технических и руководящих должностях, без отрыва от производства обучались лишь 12,9 тыс. человек. Среди них недостаточно было лиц местной национальности.

Партийные органы приняли действенные меры к оживлению работы заочных и вечерних отделений и факультетов, увеличению контингента студентов. И если в 1957 г. в республике насчитывалось 30 180 обучающихся без отрыва от производства, то в 1961 г. их стало свыше 52 тыс. В 1956/57 учебном году в общем числе студентов вузов республики контингент студентов вечерних факультетов составлял 5,5%, заочных отделений — 33,3%, а к началу 1961/62 учебного года их общий удельный вес возрос до 50,4%. В средних специальных учебных заведениях на заочных и вечерних отделениях занимались 32,3% учащихся.

Только за 1959—1960 гг. количество обучающихся без отрыва от производства в высших и средних специальных учебных заведениях УзССР увеличилось более чем в 1,5 раза. Особенно быстро рос их контингент в технических учебных заведениях².

В условиях полного и окончательного завершения строительства социализма закономерно возросли во всех отношениях требования к кадрам, которые призваны были не только досконально знать свое дело, творчески подходить к нему, но и быть хорошими организаторами, уметь вести за собой массы. Исходя из этого, ЦК КП Узбекистана, местные партийные организации проделали значительную работу по подготовке и воспитанию кадров. 9—10 сентября 1959 г. XIV пленум ЦК КПУз специально обсудил вопрос «О состоянии и мерах улучшения работы с кадрами»³. На пленуме отмечалось, что причиной имеющихся в республике недостатков в подготов-

¹ См.: Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду партии. М., 1956, с. 98.

² Текущий архив ЦК КПУз за 1961 г.

³ «Правда Востока», 1959 г., 12 сентября.

ке и воспитании кадров является то, что отдельные партийные комитеты ослабили внимание к этому важнейшему участку работы, глубоко не анализировали и не обсуждали ее состояние. Пленум потребовал решительного устранения этих недостатков⁴.

Важной задачей партийных организаций было принятие мер по ликвидации текущей рабочей силы на промышленных предприятиях, транспорте и стройках, которая отрицательно сказывалась на повышении производительности труда, использовании новой техники и передовой технологии, качестве выпускаемой продукции и других технико-экономических показателей работы предприятий и строек.

Бюро ЦК КПУз, партийные, советские, профсоюзные, комсомольские и хозяйственные организации республики настойчиво стремились устранить имеющиеся недостатки в работе с промышленными кадрами, содействовать закреплению их на производстве, повышению их квалификации. В центре внимания партийной организации республики находились вопросы совершенствования подготовки и воспитания промышленных кадров, распределения и использования специалистов, окончивших высшие и средние специальные учебные заведения. Улучшалась и организация приема студентов в высшие и учащиеся в средние специальные учебные заведения Узбекской ССР, в том числе на вечерние и заочные отделения; совершенствовался весь учебно-воспитательный процесс в техникумах, вузах и т. д.

Серьезные меры принимались и для более широкого вовлечения женщин в промышленное производство, подготовки из них высококвалифицированных специалистов. В результате уже к середине 1963 г. в республике работало более 15 тыс. женщин — инженеров и техников⁵.

Все более усиливалось внимание партийных организаций к вопросам идейной закалки кадров.

Так, в мае 1963 г. ЦК КПСС принял постановление «Об идейном воспитании руководящих кадров в Ташкентской городской партийной организации»⁶. Отмечая положительные стороны в работе Ташкентского горкома партии в этом направлении, ЦК КПСС вместе с тем указал, что уровень работы городской партийной организации по идейному воспитанию кадров еще не отвечает растущим требованиям.

На основе этого постановления ЦК КПСС различные стороны работы с кадрами стали предметом широкого обсуждения в партийных организациях республики, усиливших внимание к идейно-политическому воспитанию кадров, в том числе руководящего звена в промышленном производстве.

VII пленум ЦК КПУз (6—8 июня 1963 г.) наметил ряд мер по улучшению подбора, расстановки и воспитания руководящих кадров в партийных организациях республики⁷. В частности, на пленуме отмечалось, что работающие на предприятиях республики 11 526 практиков занимают должности инженеров и техников, но лишь 11% из них обучаются в вузах и техникумах. На основе решений пленума в республике была проделана значительная работа по повышению квалификации, уровня специальной подготовки кадров, в том числе специалистов и руководителей промышленного производства.

В результате большой, многогранной работы партийной организации Узбекистана численность специалистов в народном хозяйстве УзССР увеличилась с 124,6 тыс. в 1955 г. до 358,4 тыс. в 1965 г., в том числе с высшим образованием — с 59,3 тыс. до 168,4 тыс., со средним специальным — с 65,3 тыс. до 190 тыс. человек⁸.

Таким образом, уже к середине 60-х годов в республике была проделана значительная работа по подготовке, повышению квалификации и воспитанию кадров, особенно для ведущих отраслей социалистической индустрии, что способствовало дальнейшему подъему промышленности и всего народного хозяйства, росту творческой активности рабочих, инженеров и техников, всех трудящихся в решении актуальных задач коммунистического строительства.

А. У. Усманов

⁴ Там же.

⁵ «Правда Востока», 1963 г., 13 июля.

⁶ «Правда Востока», 1963 г., 14 мая.

⁷ «Правда Востока», 1963 г., 7 июня.

⁸ Народное хозяйство Узбекской ССР за 50 лет. Юбилейный статистический ежегодник. Ташкент, 1974, с. 209.

К ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДЧЕСКОЙ КООПЕРАЦИИ В КАШКАДАРЬНСКОЙ ОБЛАСТИ УзССР (конец 20-х годов)

После победы Великого Октября одной из важнейших задач партии и народа стала подготовка необходимых условий для социалистического переустройства сельского хозяйства. Решению этой сложной задачи было уделено большое внимание в Программе партии, принятой VIII съездом РКП(б) в марте 1919 г., в материалах IX, X, XII, XIII съездов партии и многих других партийно-советских документах. При этом особое значение придавалось развитию различных форм кооперации.

В своей программной работе «О кооперации», написанной 60 лет назад, В. И. Ленин определил роль и место кооперации в государстве диктатуры пролетариата как столбовой дороги к социализму для десятков миллионов крестьян, указав,

что строй цивилизованных кооператоров есть строй социалистический, что кооперация — это все необходимое «для построения полного социалистического общества»¹.

XIII съезд партии подчеркнул, что дальнейшее продвижение Советской страны к социалистическому хозяйству «будет определяться двумя параллельными моментами: успехами развития крупной государственной промышленности, во-первых, и успехами кооперирования населения, во-вторых»². Съезд отметил: «Никогда и нигде кооперация не имела такого колоссального и решающего значения в деле строительства социализма, как после победы пролетариата над своим классовым врагом и в особенности в такой стране, как наша, с огромным мелким хозяйством, которое никакими другими путями не подведешь к социализму, как только через кооперативную форму организации»³.

Съезд обратил особое внимание на развитие кооперативного движения в восточных национальных республиках Союза, указав при этом на огромную роль «организационной и материальной помощи со стороны государства, его госорганов, а также кооперативных центров и вовлечения местного населения в кооперативное строительство»⁴.

Исходя из ленинских указаний и партийных решений о роли и значении кооперации, Компартия Узбекистана с самого момента ее образования и создания Узбекской ССР развернула широкую работу по развитию сельскохозяйственной кооперации и вовлечению в нее трудовых хозяйств хлопкоробов, шелководов, водопользователей, каракулеводов и т. д.

Уже на 1 января 1926 г. в республике имелось 674 различных кооперативных товарищества, объединявших 368 702 сельских хозяйства (48,1% всех хозяйств); на каждое товарищество в среднем приходилось 547 хозяйств. На 1 октября 1928 г. число товариществ в результате их укрепления уменьшилось до 395, но они объединяли уже 589 786 (74,1%) дехканских хозяйств республики, а на одно товарищество приходилось в среднем 1493 хозяйства⁵.

Значительное развитие получила животноводческая кооперация. Так, на 1 октября 1928 г. Узбекский кооперативный животноводческий союз (Узбекживсоюз) в Кашкадарьинской области обслуживал 56 животноводческих кооперативных товариществ, куда входило 25 825 дехкан-чарводаров⁶.

С каждым годом расширялся объем заготовок животноводческого сырья кооперативным сектором. Например, в 1925/26 хозяйственном году доля кооперации в заготовках каракулевых шкур составила 32,2%, в 1926/27 г. — 47,9%, а в 1927/28 г. — 80,3%, в заготовке шелковичных коконов — соответственно 17,6, 91,5 и 100%, а в заготовке шерсти — 12,2, 63,4 и 76,5%⁷.

Как известно, в первые годы после образования Узбекской ССР Кашкадарьинская область относилась к числу наиболее отсталых районов. К тому же басмаческое движение здесь продолжалось дольше, чем в других областях, и нанесло народному хозяйству наибольший урон. Тем не менее, благодаря огромной помощи партии и правительства удалось обеспечить высокие темпы восстановления экономики области, включая ее животноводческий сектор. И в этом деле важную роль сыграла кооперация, в частности животноводческая, значимость которой в данной области была весьма велика.

К концу 1928 г. в области имелось около 2 млн. голов скота, из них подавляющее большинство составляли овцы (каракульские и курдючных пород) и козы⁸.

Уже к концу 1929 г. подавляющее большинство чарводаров-каракулеводов было объединено в животноводческих кооперативных товариществах⁹. Развитие этого вида кооперации в 1928—1930 гг. (по данным очета окружного комитета партии IV окружной партийной конференции, состоявшейся в начале мая 1930 г.) характеризуется в табл. 1¹⁰.

Развитию каракулеводческой и других видов сельскохозяйственной кооперации во многом способствовала неуклонно растущая помощь Советского государства — материальная, финансовая, организационная и др. Так, органами Узживсоюза при помощи государства за 1928—апрель 1930 г. было построено в районах Кашкадарьи десять складских помещений, пять баз, три купальни для овец, четыре теллых и полукрытых зимних кутанов, десять босен для порезки молодняка, три пункта консервирования (засолки, сушки) каракулевых шкур, три кишечных завода, одна племенная овчарня¹¹.

Кооперация оказывала чарводарам зоотехническую и ветеринарную помощь, снабжала их фуражом, особенно концентрированными кормами, учила их методам использования этих кормов, ранее не применявшихся в дехканском хозяйстве. В области было создано 13 откормочных пунктов, которые под руководством зоотехников

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 370.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Изд. 8-е. Т. 3. М., 1970, с. 67.

³ Там же, с. 68.

⁴ Там же, с. 70.

⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 5, д. 304, л. 20.

⁶ Там же, ф. Р-296, оп. 1, д. 506, л. 46—49.

⁷ Там же, ф. Р-837, оп. 5, д. 304, л. 21.

⁸ Партархив Кашкадарьинского ОК КПУз, ф. 36, оп. 1, д. 170, л. 39.

⁹ Там же, оп. 5, д. 87, л. 29.

¹⁰ Там же, л. 68.

¹¹ Там же, л. 70.

Живсоюзу работали круглый год. Кооперативная система занималась также приобретением племенных баранов и улучшением породности скота, помогала бедноте в приобретении овец, обеспечивая бедняцкие хозяйства кредитами специального назначения. Кроме того, чарводарская кооперация снабжала своих членов пшеничной мукой, другими продовольственными и промышленными товарами. Только в 1927 г. чарводары области получили 164 тыс. пудов чигита, ячменя, отрубей, шелухи, жмыха, а также 263,5 тыс. пудов пшеницы и муки; в 1928 г.— 300 тыс. пудов концентрированных кормов и 150,7 тыс. пудов пшеницы и муки; в 1929 г.— 146,2 тыс. пудов концентрированных кормов и 201,2 тыс. пудов пшеницы и муки, а в 1930 г. (по 10 апреля) — 211 тыс. пудов концентрированных кормов и 117 тыс. пудов пшеницы и муки¹².

Т а б л и ц а 1

Год	Кол-чество кооперативных товариществ	Число членов	Поголовье овец	В среднем на 1 товариществ	
				членов	овец
1928	10	3827	375 046	383	37 504
1929	12	7683	401 497	640	33 455
1930	56	25 728	538 883	460	9 623

Следует подчеркнуть, что распределение кормов и хлеба осуществлялось с соблюдением четкого классового принципа — бедняки получали больше, чем середняки, а бай-кулаки не получали от государства и кооперации ни продовольствия, ни фуража.

На строго классовой основе проводилась и контрактация скота: скот бедняков и середняков контрактывался с выдачей аванса¹³. Кроме того, при контрактации был дифференцирован выход животноводческой продукции. Так, при подписании контрактационного договора выход товарной продукции в хозяйствах бедноты устанавливался в 38%, середняков — 40%, зажиточных — 43%, баев-кулаков — 45%¹⁴.

Кооперирование и контрактация способствовали развитию животноводства — росту поголовья скота, повышению товарного выхода животноводческой продукции, увеличению ее заготовок. Так, в 1926/27 хозяйственном году было заготовлено 215,5 тыс. шт. каракуля, 21 тыс. кг осенней шерсти, 128 тыс. шт. различных кож; в 1927/28 г.— 229,9 тыс. каракулевых шкурок, 308 тыс. кг весенней и осенней шерсти, 240,1 тыс. различных кож; в 1928/29 г.— 240 тыс. каракулевых шкурок, более 427 тыс. кг шерсти, 274,4 тыс. кож¹⁵.

В области шла также напряженная борьба, направленная на вытеснение частного из сферы заготовок животноводческого сырья, и хотя вплоть до сплошной коллективизации частник не был полностью вытеснен с рынка, его доля из года в год уменьшалась. Так, каракулевых шкурок частник закупил в 1926/27 г. 55 тыс. шт., в 1928/29 г. — 35 тыс.; шерсти в 1926/27 г. — 80 тыс. кг, в 1927/28 г. — 50 тыс. кг и т. д.

Партийные, советские, кооперативные, общественные организации вели настойчивую работу по повышению классового самосознания трудящихся животноводов, укреплению животноводческих товариществ, улучшению постановки всей их работы, очищению товариществ от классово чуждых элементов, укреплению бедняцкого ядра и т. д. В чарводарских товариществах создавались группы бедноты, в некоторых из них появились партийные и комсомольские ячейки. Среди тружеников-чарводаров велась активная политико-массовая и культурно-просветительная работа, их все шире охватывали школами, группами, кружками ликбеза, деятельностью красных юрт и красных чайхан; развертывалась борьба за раскрепощение женских масс и т. д.

Все это сыграло большую роль в подготовке объективных и субъективных условий для коллективизации животноводческого хозяйства, повышения активности широких масс трудящихся-животноводов в борьбе за новую жизнь, за социализм.

У. Хатамов

¹² Партархив Кашкадарьинского ОК КПУз, ф. 36, оп. 5, д. 87, л. 69.

¹³ Там же, л. 35.

¹⁴ Там же, л. 70.

¹⁵ Там же, л. 37.

ТЕРРАКОТОВЫЕ ФИГУРКИ МУЗЫКАНТОВ ИЗ ТЕРМЕЗА

Среди коллекции терракот Музея истории народов Узбекистана (Ташкент) обращают на себя внимание две фигурки музыкантов, играющих на арфе и авлосе.

Судя по цвету и составу глины (оранжевая, светло-палевая, с большими примесями дресвы, без ангоба), обе фигурки происходят из Термезского района и, видимо, принадлежат к группе находок 30-х годов Термезской археологической экспедиции, возглавлявшейся М. Е. Массоном.

Статуэтка арфистки (рис. 1, 1). Арфистка¹ изображена в сидячей позе (выдвинутые вперед голени ног с поднятыми коленями даны в разворот). Композиционная схема сидячей фигуры условна (плечевой пояс слишком широк, ноги непропорционально коротки). Лицо узкое, продолговатое, с одутловатыми щеками, высокий убегающий лоб, дугообразные, поднятые высоко брови, широкий нос, большие глаза (переданные выпуклостями) расположены асимметрично. Контуры век широко расставлены.

Рифленая выпуклая полоска треугольного абриса по внутреннему контуру (имитирующая не то головной убор, не то прическу) венчает высокий лоб. На шее — массивная сплошная гривна. Фигура облачена полностью в складчатое одеяние (схематичные поперечные складки на груди и угловатые «по-гандхарски» — на голених). В согнутых руках музыкантши — угловая арфа. При всей дефектности фигурки легко различимы некоторые существенные детали конструкции: общий характерный силуэт, прямой расширяющийся кверху резонатор. Четырехугольная форма объемного резонатора подчеркнута продольными врезанными линиями, по-видимому, условно обозначающими грани. Типична поза музыкантши: она держит арфу вправо от себя, прижимая верхнюю часть резонатора к щеке. Недостаточно четко различимо положение рук, но можно предположить, что правой рукой арфистка придерживает резонатор, а левая рука лежит на струнах.

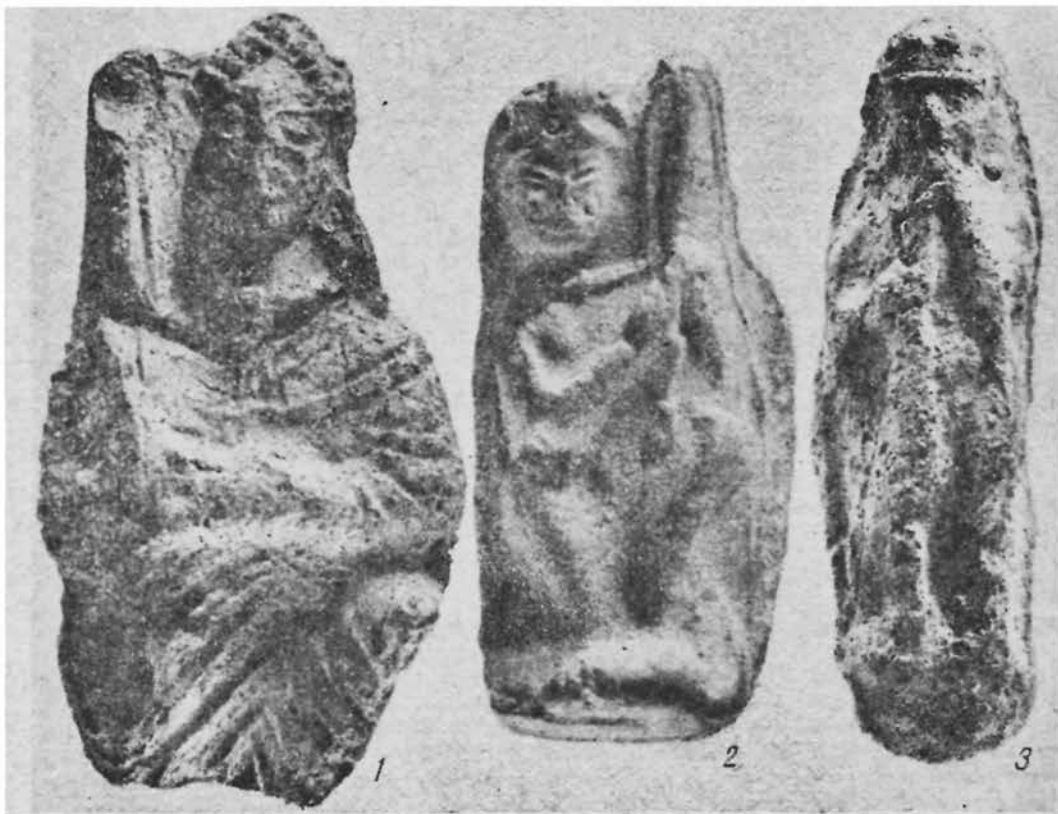

Рис. 1. 1 — арфистка. Кушанская эпоха (Музей истории народов Узбекистана, Ташкент, № 17/304); 2 — арфистка. I в. до н. э. — II в. н. э. Дальварзинтепа (Институт искусствознания им. Хамзы, Ташкент); 3 — сатир с авлосом. III—II вв. до н. э. (Музей истории народов Узбекистана, Ташкент, № 17/309).

Угловая арфа, принятая за «рог изобилия», изображена на статуэтке из Узбеконтепа². Разновидность угловой арфы воспроизведена на известной дальварзинской статуэтке³. Только музыкантши из Узбеконтепа и Дальварзинтепа держат арфу не вправо, а влево от себя, что, видимо, больше соответствует практике исполнительства на этом инструменте. Однако, судя по иконографии терракот Передней Азии, угловая арфа древними музыкантами держалась и влево, и вправо от себя⁴.

¹ Ташкентский музей, 17/304. Размеры: В — 8,6 см, Ш — 5 см, Т — 1,7 см.

² Зеймаль Е. В. Археологические разведки в Гиссарской долине. — Труды Института истории им. Ахмада Дониша АН ТаджССР, т. XXVII. Душанбе, 1961, с. 125, рис. 3, а.

³ Дальверзинтепа. Ташкент, 1978, с. 166, в; с. 167, 3.

⁴ Vigen (E. Douglas, V). Clay Figurines Babilonia and Assyria. — Vale oriental series Researches, vol. XVI, London, 1930, pl. LIX, 284, 285; Ziegler Ch. Die Terrakotten von Warka. Berlin, 1962, p. 180, 181, Taf. 29, Abb. 385, 387, 389.

Итак, статуэтки из Термезского музея и Узбеконтепа определены по-новому как арфистки. Хорошо сохранившаяся дальварзинская статуэтка позволяет более отчетливо представить иконографический тип бактрийской арфистки (рис. 1, 2).

Музыкантши играют, сидя на невысоком возвышении, опирая основание арфы на внутреннюю часть ноги, возле согнутого колена. Струны, к сожалению, неразличимы; прямой, расширяющийся кверху резонатор — характерный, непрременный конструктивный признак угловой арфы, всегда подчеркнут, несмотря на нечеткость обобщенного изображения.

Угловая арфа с прямым вертикальным резонатором — инструмент очень древний. Он изображен на каменной стеле Вавилонии II тыс. до н. э. (где музыкант в сидячей позе играет на арфе, прижимая ее к правому плечу)⁵, на ассирийских рельефах Ниневии и Элама IX—VII вв. до н. э., на которых изображены многофигурные сцены с арфистами⁶. Самое древнее изображение угловой арфы Средней Азии известно пока в Хорезме, где инструмент воспронзведен на керамическом рельефе IV в. до н. э.⁷, причем М. Г. Воробьева отмечает, что хорезмийская арфа относится к типу арф, распространенных на Востоке с VI в. до н. э.⁸

После ахеменидского периода вплоть до кушанского времени изображения арф в Средней Азии не встречаются.

В первые века н. э. в разных регионах Средней Азии (Бактрии, Хорезме, Согде) получает распространение угловая арфа в двух разновидностях — с прямым и изогнутым резонатором.

Сравнительно небольшая угловая арфа с изогнутым резонатором и нижней горизонтальной планкой (на которой закреплены струны) изображена на афраснабских статуэтках мужчин в скифо-иранском костюме кушанского времени⁹. Г. Г. Фармер — современный английский исследователь — утверждает, что угловая арфа с изогнутым резонатором «была самым важным инструментом «сасанидской эпохи»¹⁰. Изогнутый резонатор подчеркнут в изображении угловых арф в росписях дворца правителей Уструшаны (VII—IX вв. н. э.)¹¹.

В восточной литературе угловая арфа с изогнутым резонатором, существовавшая, судя по миниатюрной живописи Средней Азии и Ирана, на протяжении всего средневековья, была известна под названием чанг¹².

Однако угловая арфа музыкантши из Термеза имеет не изогнутый, а прямой резонатор. Она принадлежит к роду арф, которые запечатлены на рельефе Айртама¹³, росписи Топраккалы¹⁴. Прямые аналоги термезская арфистка находит в терракотовой пластике Египта, Передней Азии римско-парфянского времени.

Арфистки греко-римского Египта¹⁵ и греко-парфянская из Суз¹⁶ держат инструмент точно так же, как и термезская, — вправо от себя. Термезская арфистка, с одной стороны, как бы повторяет форму и положение инструмента арфистки греко-римского Египта, с другой, — сидячую позу и богатое складчатое одеяние сузианской музыкантши, играющей также на многострунной угловой арфе с прямым вертикальным резонатором. Временные аналоги дают и парфянские фигурки музыкантши с угловыми арфами из Варки, которые держат инструмент и вправо, и влево от себя¹⁷. Приведенные далекие аналогии, равно как и находки в кушанских напластованиях двух идентичных терракотовых статуэток арфисток из Дальварзинтепа и Узбеконтепа, позволяют

⁵ Marcelle Duchesne-Guillemin. Music in ancient Mesopotamia and Egypt.— World Archaeology, vol. 12, N 3, Oxford, 1981 (February), p. 290, pl. 51.

⁶ Parrot A. Sumer. Paris, 1961, p. 292, fig. 359 a, 369 b; Barnett R. D. Assyrische Palastrelief. Prague, pl. 105, 106.

⁷ Толстов С. П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.—Л., 1948, рис. 46; Садоков Р. Л. Музыкальная культура древнего Хорезма. М., 1970, с. 43—46, 49—52; Воробьева М. Г. Памятники искусства (Терракоты, рельефы и алебастровые статуэтки).— В кн.: Кой-Крылган-кала. М., 1967, с. 204—205, рис. 76.

⁸ Воробьева М. Г. Указ. статья, с. 205.

⁹ Мешкерис В. А. Согдийская школа коропластики в Кушанскую эпоху.— «Известия Отделения общественных наук». Душанбе, 1968, 2 (52), с. 11—14.

¹⁰ Farmer H. G. Studies in orientale musical Instrument. Glasgow, 1939, 2, p. 76.

¹¹ Негматов Н. Н. О живописи дворца афшинов Уструшаны.— СА, 1973, № 3; его же. Исследования Северо-Таджикистанского отряда.— В кн.: Археологические открытия 1973 г., М., 1977, с. 517.

¹² Характерная деталь конструкции — кривизна резонатора — отражена в персидском (пахлевийском) названии арфы: чанг — значит «кривой» или «крючок» (Вязго Т. С. Музыкальные инструменты Средней Азии. Исторические очерки. М., 1980, с. 55).

¹³ Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. История искусств Узбекистана. М., 1965, илл. 71.

¹⁴ Толстов С. П. По следам древнехорезмийской цивилизации, рис. 46; Садоков Р. Л. Музыкальная культура древнего Хорезма, с. 43—46, 49—52.

¹⁵ Hisan H. ans. Agypten.— Musikgeschichte in Bildern, Bd. II, Leipzig, S. 136, Abb. 109.

¹⁶ Rutten M. Scenes de musique et de danse (Musée de Louvre).— Revue des arts Asiatique, Paris, 1935, t. 9, N 4, p. 221.

¹⁷ Ziegler Ch. Die Terrakotten von Warka, S. 180, 181.

датировать термезскую статуэтку арфистки кушанским периодом. Подобные статуэтки могли бытовать в Бактрии в первые века н. э. Угловая арфа с вертикальным резонатором продолжает существовать в сасанидское время: она четко воспроизведена на рельефе Так-и-Бустан¹⁸.

В дальнейшей эволюции музыкального инструментария угловая арфа с прямым (вертикальным) резонатором уступила место арфе с изогнутым резонатором. Именно ее мы встречаем на многочисленных миниатюрах средневековья, принадлежащих различным художественным школам Среднего Востока: Багдада и Тебриза, Шираза и Хорасана, Герата, Самарканда и Бухары¹⁹.

Статуэтка Пана²⁰. На термезской статуэтке, несомненно, изображен сатир, о чем свидетельствуют его мохнатые «козлиные» ноги (рис. 1, 3; рис. 2, 1), и играет он на духовом инструменте, как и подобает сатиру. Обнаженный сатир изображен в положении стоя, с расставленными ногами; в согнутых руках держит трубки инструмента, расходящиеся в стороны, которые имитируют абрис вытянутого равнобедренного треугольника. Лицо продолговатое, с узким подбородком, едва намеченными скулами. Мягкой моделировкой выявлены впадины слегка намеченных небольших глаз, выпуклости щек, крупный выдающийся нос треугольной формы. Прямой небольшой рот едва выявлен. Обнаженное туловище и согнутые руки моделированы обобщенно. Различаются легкая выпуклость живота, половой признак, утолщенные верхние «мохнатые» части ног, будто бы облаченные в «шаровары» и утончающиеся книзу голени, которые заканчиваются копытцами. Голову облачает плотно облегающая шапочка, низко надвинутая на лоб. Выпуклый горизонтальный ободок ее низко проходит над бровями. На гладкой поверхности — выпуклые бляшки; по бокам шеи — небольшие круглые выпуклости, видимо серьги.

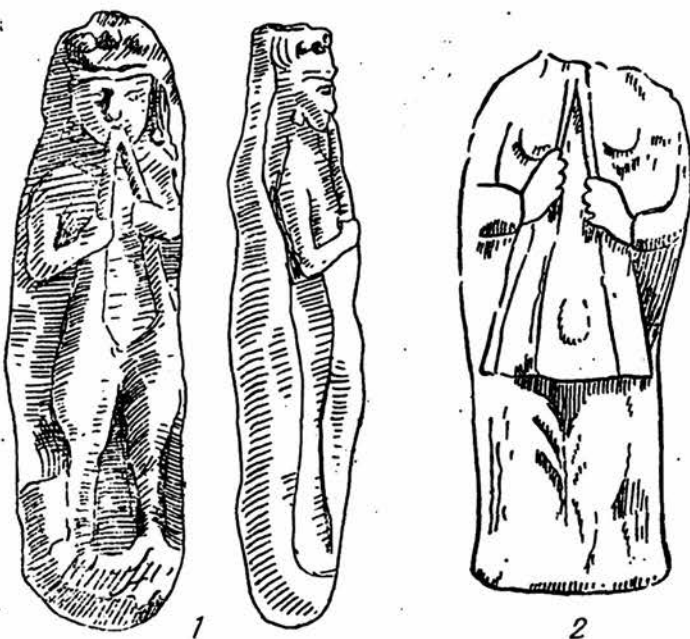

Рис. 2. 1 — сатир с авлосом. (Музей истории народов Узбекистана, Ташкент). Прорисовка; 2 — музыкантша с авлосом. Южная Бактрия. Прорисовка.

Известно, что сатир — неперемный участник вакхических сцен на памятниках античной Греции. Известно также, что вакхические культы, связанные с календарными циклами, с поклонением божеству, олицетворяющему плодоносящие силы природы, существовали в странах Востока задолго до завоевательных походов Александра Македонского²¹. Праздничные шествия Диониса двигались под звуки музыкальных инструментов, среди которых важная роль отводилась многостольной флейте («флейте Пана») и авлосу. Сами греки считали эти инструменты азиатского происхождения, распространившимися в Греции вместе с проникновением туда культа Диониса. Впол-

¹⁸ Tag-i-Bustan. I. Plates. Tokyo, 1969.

¹⁹ Вызго Т. С. Музыкальные инструменты..., илл. 40—42, 47, 50, 52, 56.

²⁰ Ташкентский музей, 17/309; глина полевая, с большой примесью дресвы. Оттиск штампа. Фигура оттиснута на плакетке, заметны края формы, гладкий оформленный низ плакетки воспринимается постаментом, на котором стоит фигура сатира. В — 9,7 см, Ш — 2,6 см, Т — 2,1 см.

²¹ Арриан. Поход Александра. Пер. с древнегреч. М. Е. Сергеевко. — М. — Л., 1962, с. 162—163; Страбон. География в 17 книгах. Перевод, статья и комментарий Г. А. Стратановского. Под общей ред. С. Л. Утеченко. М., 1964, с. 662.

не вероятно, что в фигурке из Термеза древний короласт воспроизвел фантастический образ одного из участников культовых календарных празднеств. Его инструмент состоит из двух трубок. Подобные инструменты известны со времен глубокой древности. Примером могут служить терракотовые музыканты Передней Азии, датируемые II—I тыс. до н. э.²² Инструмент на них имеет параллельное расположение трубок — сравнительно коротких и равных по диаметру на всем протяжении²³.

Инструмент термезского сатира характеризуется иной конструкцией. При всей нечеткости деталей этой грубо вылепленной фигурки все же можно разглядеть, что обе трубки инструмента сходятся под углом в верхней части (у рта играющего). По всей видимости, прообразом изображения послужил так называемый «двойной гобой», известный под греческим наименованием авлос²⁴. Он пользовался в ряде стран древнего мира большой популярностью. На Среднем Востоке авлос не был столь же распространен, как, скажем, в Передней Азии. Однако отдельные археологические находки подтверждают его существование и здесь. Такова бронзовая миниатюрная статуэтка Силена, играющего на авлосе, на алтарике II в. до н. э. из Тахти-Сангин. Эта скульптурно-архитектурная композиция выполнена в традициях эллинистического искусства; генезис ее подтверждается и древнегреческой надписью на алтаре²⁵.

Этот же образ запечатлен на терракотовой фигурке из Вавилонии III в. до н. э.²⁶ Переднеазиатско-эллинистический генезис иконографии сатира с авлосом, прямые аналогии с приведенными статуэтками позволяют датировать термезскую статуэтку сатира-музыканта III—II вв. до н. э.

Аналогичный инструмент (авлос) изображен на терракотовой фигурке из Южной Бактрии (рис. 2, 2), опубликованной в материалах французской археологической экспедиции²⁷. Специфика фигурки не была разгадана авторами. Они утверждают, что изображенная здесь женщина обемни руками придерживает на груди «отвороты» своего «*manteau*» (пальто). Это явная ошибка. При внимательном рассмотрении становится очевидным, что женщина держит в руках двустольный духовой инструмент, прикрывая пальцами игровые отверстия. Вернее всего, это — авлос.

Авлетистку из Южной Бактрии и сатира с авлосом из Термеза сближает сходное изображение музыкального инструмента. Его трубки, заметно расширяющиеся книзу, значительно больших размеров, чем на греческих и древнеримских изображениях²⁸, где длина авлоса — обычно в пределах 30—50 см.

В памятниках искусства эпохи среднеазиатской античности изображения авлоса мы встречаем на Айртамском фризе, связанном с буддийским культом. Скульптура авлетистки — одной из пяти «небесных музыкантов» фриза — более других пострадала от времени: обломаны кисти рук и нижние концы трубок. Тем не менее инструмент сомнения не вызывает — это, безусловно, авлос.

Изображение авлоса содержится на одном из ритонов Нисы (II в. до н. э.). Типичны расположение трубок и их форма, как и положение инструмента в руках музыканта. Авлетист на нисийском ритоне, как и шествующий впереди него кифаред, а также юноша, ведущий жертвенного козла, — участники какой-то процессии органически-культового характера²⁹. Авлос фигурирует и среди парфянских терракот из Селевкии на Тигре³⁰. «Не исключено, — пишет Г. А. Пугаченкова, — именно парфянское происхождение этих инструментов, под общим названием «флейты» упоминавшихся Геродотом в перечне инструментов парфян³¹.

В большинстве терракот исполнителями на авлосе выступают люди — и мужчины, и женщины. В этом смысле фигурка сатира-авлетиста из Термеза — довольно редкая для среднеазиатской античности. Судя по нисийским ритонам, как и по предметам западного эллинизма³², сатиры «предпочитали» играть на флейте Пана. Иногда же они пользовались своеобразными кастаньетами, как это видно на терракотовой фигурке пляшущего сатира из Дальверзинтепа³³.

²² Galpin F. W. *The Musik of the Sumerian*. Cambridge, 1937, pl. IV, 4; Legrain L. *Terra-cottas from Nippur*. Philadelphia, 1930, p. 3, pl. XVI, 88—91.

²³ Legrain L. *Op. cit.*, pl. XVI, 88; Buren (E. Douglas, V), *Clay Figurines...*, pl. XLVIII, fig. 233, p. 181; Barrelet M. T. *Figurines en reliefs et en terre-cuite de la Mesopotamie Antique*. Paris, 1968, 281, N 4886, p. 277.

²⁴ Авлос — духовой инструмент с двойной тростью и цилиндрическим (иногда слегка коническим) каналом; в древности имел 3—4 пальцевых отверстия, позднее число их увеличилось.

²⁵ Литвинский Б. А., Пичикян И. Р. Археологические открытия на юге Таджикистана. — «Вестник Академии наук СССР», 1980, 7, с. 129, табл. между с. 128 и 129.

²⁶ Buren (E. Douglas, V). *Clay Figurines...*, pl. XLVIII, fig. 233.

²⁷ *Mémoires de la délegation Archeologique Française en Afganistan*. T. VIII. Paris, 1959, fig. 218, p. 71.

²⁸ Ginsberg-Klar Maria E. *The archaeology of musical instruments in Germany during the Roman period.* — *World Archaeology*, vol. 12, February, 1981, p. 315, 316, pl. 78.

²⁹ Массон М. Е., Пугаченкова Г. А. Парфянские ритоны Нисы. Альбом. М., 1956, табл. СIII, CV.

³⁰ Ingen W. *Figurines from Seleucia on the Tigris*. London, 1939, fig. 580.

³¹ Массон М. Е., Пугаченкова Г. А. Парфянские ритоны Нисы. — Труды ЮТАКЭ, т. IV, Ашхабад, 1959, с. 213.

³² Ginsberg-Klar Maria E. *Op. cit.*, p. 316, pl. 79.

³³ Дальверзинтепе. Указ. изд., табл. V, рис. 116.

Трудно сказать, как именно играли авлетисты в те отдаленные времена. Возможно, на одной трубке исполнялась мелодия, на другой выдерживался сопровождающий ее звук (бурдон). Конструктивные особенности авлоса позволяют высказать такое предположение. К сожалению, оно остается рабочей гипотезой, ибо ни одно из дошедших до нас изображений в памятниках среднеазиатской античности не позволяет установить манеру игры на авлосе. В средние века авлос уходит из мест своего раннего бытования: мы больше не встречаемся с ним ни в изделиях художественного ремесла, ни в книжной миниатюре иранских или среднеазиатских школ.

Итак, о чем же говорят две терракотовые фигурки из Термеза?

Прежде всего, они подтверждают древние традиции музыкального инструментализма народов современных республик Средней Азии. Второе, что важно отметить, — они расширяют географию распространения угловой арфы и авлоса, выявляя глубинные корни их местного бытования. И наконец, термезские терракотовые музыканты свидетельствуют о большой широте и интенсивности культурных контактов, связывавших еще на заре нашей эры народы, населявшие обширнейший регион Ближнего и Среднего Востока. Наше время углубляет и развивает эти традиции на принципиально новой идейной и политической основе. Наследие прошлого не отбрасывается, оно изучается, бережно сохраняется и входит составной частью в сегодняшний день. И чем полнее будет наше познание исторического пути, пройденного человечеством, чем яснее станут для нас культурные достижения разных народов, тем лучше будем мы понимать друг друга и тем легче будет выработать общие точки зрения на волнующие вопросы современности. В этом и состоит одна из задач истории как науки о прошлом в ее теснейших взаимосвязях с современностью.

Т. С. Вызго, В. А. Мюшкерис

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ МНОГОСЛОЙНОЙ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ КУЛЬБУЛАК

В Узбекистане известно немало памятников каменного века, археологические раскопки которых доставили важные сведения о древнейшем прошлом человеческого рода. К числу наиболее примечательных среди них можно отнести и стоянку Кульбулак, в 5—6 км от Ангрена, которая во многих отношениях не имеет себе равных.

Стоянка Кульбулак была открыта в 1962 г. О. М. Ростовцевым. С 1963 г. ее систематические раскопки ведутся под руководством ст. научного сотрудника Института археологии АН УзССР М. Р. Касымова комплексно, при участии специалистов по четвертичной геологии, геоморфологии, палеогеографии, палеонтологии, литологии, почвоведению и др. На раскопках этого памятника, учитывая его выдающееся научное значение, побывали многие известные археологи и геологи из Москвы, Ленинграда, Ташкента, Самарканда, Новосибирска, Тбилиси, Душанбе и других городов Союза, а также из зарубежных стран. Они имели возможность на месте обсудить характер памятника, его культурную принадлежность, возраст, методы, применяемые при его исследовании. Авторы этих строк также неоднократно участвовали в работах на данном объекте.

Сложность Кульбулака — прежде всего в его многослойности. Место, выбранное здесь охотниками древнекаменного века несколько сот тысяч лет назад для своего поселения, оказалось очень удачным. Поблизости располагались источник воды, выходы кремня и других пород камня, использовавшихся для изготовления оружия и орудий. В окрестностях водились многочисленные стада животных. И неудивительно, что первобытные люди жили здесь очень долго, в течение нескольких сот тысячелетий, не раз покидая свое стойбище, но затем вновь и вновь возвращаясь на старое место. Остатки каждого периода обитания отмечаются в виде так называемого культурного слоя, содержащего древние каменные орудия, следы костров, кости животных. В процессе археологических раскопок Кульбулака, в толще геологических отложений, достигающей 17 м, удалось выявить более 30 таких культурных слоев, относящихся к разным эпохам палеолита. Значит, более 30 раз первобытные охотники приходили на это место, селились здесь, а потом покидали свое стойбище.

Культурные слои несколько различаются между собой формами каменных орудий, техникой их изготовления. Слои эти распространены неравномерно. Иногда они непосредственно залегают один над другим. Иногда — разделены геологическими прослойками, не содержащими остатков палеолитической культуры. Нужны большой опыт и высокая квалификация в области методики полевых археологических раскопок, чтобы разобраться в этой сложной последовательности разновременных культурных отложений, не спутать различные слои и не усмотреть два слоя там, где на самом деле залегает лишь один.

Самые нижние культурные слои стоянки Кульбулак, залегающие на глубине примерно 15—17 м от поверхности земли, судя по археологическим и геологическим данным, относятся еще к концу ашельской эпохи. Люди, их оставившие, жили здесь, видимо, 200—500 тыс. лет назад. Вышележащие слои (их большинство) относятся к мустьерской эпохе, в них найдены каменные орудия неандертальского человека — грубые скребла, ножи, остроконечники, наконечники копий, выемчатые орудия и др., имеющие древность 50—100 тыс. лет. Наконец, три самых верхних слоя содержат орудия позднего палеолита (10—40 тыс. лет назад).

Раскопки Кульбулака еще не закончены. Не исключена возможность того, что на глубине свыше 17 м будут открыты еще более древние остатки человеческой культуры. Но уже сейчас ясно, что Кульбулак представляет собой единственный в

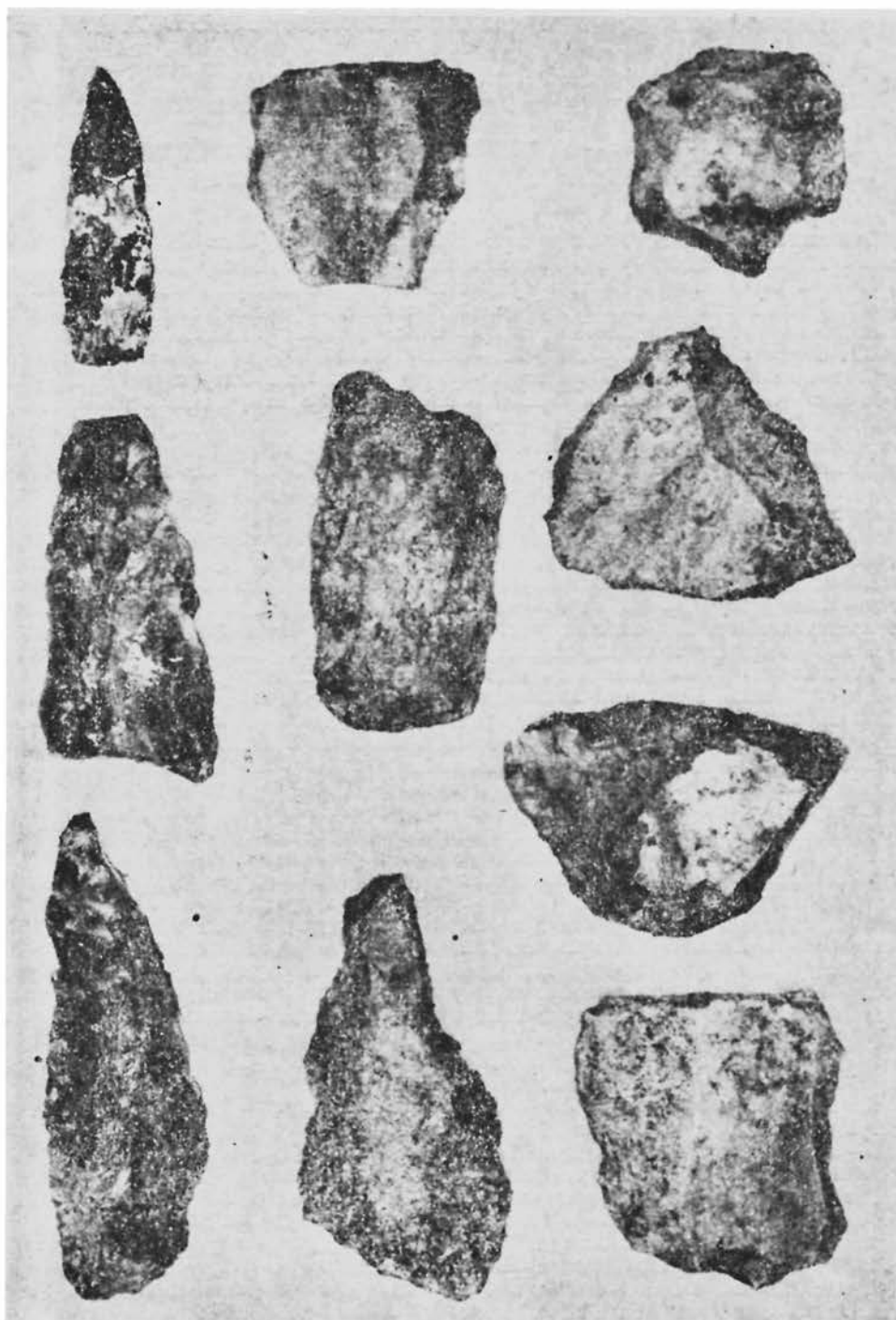

Рис. 1. Каменные изделия со стоянки Кульбулак.

Средней Азии археологический памятник, содержащий такое большое количество столь древних культурных слоев. Отсутствуют подобные памятники и на территории Ирана, Афганистана, Пакистана и Индии. Изучение последовательности слоев Кульбулака дает возможность с большой полнотой, в деталях восстановить развитие техники и культуры древнейших обитателей на территории Узбекистана.

Сравнение коллекций орудий из Кульбулака с коллекциями, происходящими из таких известных археологических памятников Узбекистана, как грот Тешик-Таш в

Сурхандарьинской области, грот Оби-Рахмат в бассейне Чирчика, грот Аман-Кутан близ Самарканда и стоянка Кутурбулак к западу от Самарканда, позволяет выявить распространение и взаимоотношение различных палеолитических культур на территории Средней Азии. Раскопки Кульбулака вносят крупный вклад в изучение древнейшей истории нашей Родины.

П. И. Борисковский, Э. А. Абрамова

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

«ДАСТУР АЛ-МУЛУК» — ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ИРАНСКОГО ГОСУДАРСТВА В XVII ВЕКЕ

Сочинение Мухаммада Рафи' Ансари «Дастур ал-мулук» («Устав для государей») посвящено административному и финансово-налоговому устройству Иранского государства XVII в. Представляя собой в сущности своеобразный официальный кодекс законов, оно принадлежит к числу источников, характеризующих отдельные институты средневековых государств Востока, и примыкает к таким памятникам прошлого, как «Сийасат-наме» Низам ал-Мулка (1017—1092), бывшее руководством по политическому управлению страной, «Нузхат ал-кулуб» Хамдаллаха Мустауфи (1280—1349), посвященное распределению налогов и экономическому положению страны, «Сулук ал-мулук» Рузбахана ал-Исфахани (1448—1533) — о правилах управления государством, «Ан-и Акбари» Абу-л-Фазла Аллами (уб. в 1602 г.), подробно описавшее ряд монгольских институтов в Индии, «Маджма ал-аркам» Мирзы Бади-дивана (XVIII в.), содержащее ценные сведения по административному и хозяйственному управлению Бухарским ханством XVIII в., и др.

В целом до нас дошло немного сочинений подобного типа. Их редкость можно объяснить тем, что они не были рассчитаны на широкую массу людей, а предназначались лишь для определенного круга государственных чиновников. Такие трактаты представляют интерес, поскольку в них конкретно отражены права и обязанности всех представителей как высших, так и низших категорий государственных чиновников и они помогают глубже раскрыть экономическую, социальную и политическую историю и структуру государства средневекового Востока.

По сравнению с другими аналогичными сочинениями в «Дастур ал-мулук» наиболее подробно описаны обязанности представителей бюрократического аппарата, система оплаты чиновников, военные ополчения, налоговая система и т. п. Все это позволяет полнее проследить эволюцию социальных институтов Ирана, стратификацию иранского общества того периода, роль и место в нем шиитского духовенства и др.

Следует отметить, что в нашей стране «Дастур ал-мулук» еще никем не изучался. Ориенталистике он стал известен сравнительно недавно, благодаря изданию его текста на персидском языке иранским ученым Мухаммедом Таги Даниш Пахухом, который использовал для этого единственный известный список, хранящийся в г. Йезде, в медресе Абдаррахим-хана. Текст опубликован в приложении к 5 и 6-му номерам 16-го года издания журнала факультета литературы и гуманитарных наук Тегеранского университета¹. Календарный год не указан (предположительно — 1970 г.).

«Дастур ал-мулук» написан Мухаммад Рафи'ом Ансари при Сефевиде Султан-Хусайне (1694—1722) «по высочайшему указанию» и посвящен шаху. Цель написания этого сочинения автор выразил следующими словами: «Нижайший из рабов Высшего Творца... составил трактат о законах и уставах [государей], дабы он был доведен до сведения вхожих в раеподобное благочестивое Собрание и получил силу священного почетного наставления».

Каких-либо данных о жизни и деятельности автора «Дастур ал-мулук» пока обнаружить не удалось. В сочинении названы лишь его имя и занимаемая должность — мустауфи ал-мамалик. Судя по характеристике, данной в «Дастур ал-мулук», это была довольно высокая должность. Мустауфи ал-мамалик входил в состав эмиров Совета и носил титул «высокостепенный» («али джах»). Он был главой изд всеми сборщиками государственных налогов. В его ведении находились земельные налоги всех провинций и подвластных владений Иранского государства, жалованье, аренда земельных участков, налоговые льготы, а также дававшиеся за несение военной службы тяготы, сюргалы, икта. Ни один документ на указанные земельные владения, права и льготы не считался действительным без подписи и печати мустауфи ал-мамалика. Помимо официального жалованья в 300 туманов, ему причиталась значительная сумма в виде части сборов («русум»), поступавших в государственную казну от объектов, находившихся в его ведении. Таким образом, автор «Устава» как представитель высших слоев бюрократического аппарата Сефевидов был хорошо осведомлен о всех подробностях социальной структуры государства, налоговой системы и др.

دستور الملوك ميرزا رفيعا *بكوشش محمد ثقي دانش پژوه مجله¹
دانشكده ادبيات و علوم انسانی

Изложение устава построено в порядке нисхождения от высших чинов к низшим в каждой прослойке общества. К их числу относились и те представители духовенства, которые состояли на государственной службе. Известно, что большая часть духовенства жила за счет доходов с вакфов, пожертвований и прочих сборов с верующих. Но определенная категория его входила в государственный аппарат и состояла на казенном жаловании. Она-то и представлена в данном «Уставе».

Автор начинает изложение «Устава» с обязанностей и привилегий духовных лиц. Первым упомянут муллабаши, считавшийся главой всех улемов. На шахских собраниях ему предназначалось место выше всех ученых, ближе к трону государя. После него говорится о садрах, придворном и общественном, главной обязанностью которых было управление вакфами. Среди мутаваллиев, следующих после садров, высшим считался мутавалли гробницы имама Али Ризы (ум. в 203/818 г.) в Мешхеде. Он сидел на собраниях отдельно, у подножия столба, поблизости от шаха. После него в «Уставе» последовательно перечисляются мутавалли усыпальниц святых в Куме, Тегеране, Ардебиле. Затем излагаются функции шейх ал-ислама и казнь столичного города Исфохана. Последним из духовных лиц упоминается войсковой казий.

От духовных лиц «Устав» переходит к светским. Высшая категория чиновников носила титул «высокостепенный» (али джах»). Сюда относились правители подчиненных стран — валии, беглар-бегин, ханы, султаны, а также чиновники при дворе — везир, курчибаши, куллар-агаси, ишик-агасибаша, туфангчи-агаси.

Следующая категория чиновников носила титул «приближенный хакана» («мукарраб ал-хакан»). Это хранители гарема, распорядитель шахским складом, главный начальник арсенала, главный государственный казначей, казначей дворцовой казны.

Другая категория чиновников имела титул «приближенный Его Величества» («мукарраб ал-хазрат»).

Из числа нетитулованных чиновников высшие входили в число сидящих на дворцовых собраниях; чиновники рангом ниже на собраниях стояли. Более мелкие чиновники и служащие на собрания, по-видимому, не допускались, так как при описании их обязанностей место их на собраниях не указывалось.

Помимо собрания, при шахе состоял Высший совет («Джанак»), в который входил более узкий круг чиновников — «столпы государства» («аркан-и даулат»). Автор «Дастур ал-мулук», занимавший должность мустауфи ал-мамалика, также был удостоен чести входить в состав Совета.

Таким образом, в «Уставе» ясно выражена существовавшая в Сефевидском государстве строгая сословная иерархия, вершину которой представлял шах. Характерно, что большое значение в ней придавалось форме. Все чиновники, присутствовавшие на собраниях, размещались в строго установленном порядке, справа или слева от шаха, последовательно по чину: одним разрешалось сидеть, другие должны были стоять; каждому предписывалось, в каком убранстве он должен являться на собрание, и т. д.

«Устав» позволяет судить о доходах крупных сановников государства. Уже отсюда, не говоря о фактическом состоянии дел, видно, какие огромные доходы получали чиновники центрального государственного аппарата. Причем не скрывается разница между официальной оценкой и реальными доходами от пожалований типа тиюл, сооргал, танха и др. В тексте постоянно встречаются выражения: «ему жаловался тиюл на такую-то сумму, который приносил доход на такую-то сумму» (гораздо более высокую).

Крупные средства расходовались на поддержание культа святых, их усыпальниц. Так, для содержания гробницы имама Али Ризы существовали специальная казна и особый сановник, ведавший ее делами. — везир вакуфных имуществ. Кроме него, был мутавалли этой гробницы, в распоряжение которого ежегодно поступало 14 тыс. харваров товаров и 3 тыс. туманов деньгами (харвар в Иране того времени составлял около 300 кг).

Богатейшим феодалом был шах. В принципе все земли в государстве принадлежали ему, но существовала и личная шахская казна («хассе»), которой управляли отдельные чиновники; остальными землями («мамалик») управлял диван. Шахи всячески стремились умножить свои владения за счет земель «мамалик»; земли, принадлежавшие хассе (двору), находились во многих провинциях Ирана. Огромные богатства хранились в шахских складах, лавках, мастерских и прочих подсобных помещениях, называвшихся «буйутат»; ими ведал специальный сановник — «назир-и буйутат», входивший в состав эмиров Высшего совета.

Хотя «Дастур ал-мулук» был написан в конце правления Сефевидов, он отражает порядок и законы, существовавшие в более ранний период, когда сефевидский Иран достиг наибольшего могущества и была сильна центральная власть, подчинявшая себе и местных феодалов, и духовенство.

Ценность «Дастур ал-мулук» состоит и в характеристике понятий и терминов, касающихся административного и финансово-налогового устройства государства, объяснение которых не всегда можно найти в существующих словарях и справочниках.

Таким образом, «Дастур ал-мулук» представляет собой важный источник по изучению социальной структуры, административной и финансово-налоговой системы, феодальной иерархии в сефевидском Иране XVII в.

А. Б. Вильданова

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

. АХМЕДОВ Б. А. ИСТОРИЯ БАЛХА (XVI — первая половина XVIII в.)

(Ташкент, «Фан» УзССР, 1982, 298 с.)

История Балха — одного из древнейших торгово-ремесленных и культурных центров Востока — до сих пор не была предметом специального глубокого исследования. Поэтому наш интерес вызвала изданная недавно книга Б. Ахмедова, в которой комплексно исследуются важные вопросы истории Балха XVI — первой половины XVIII в. — политическое и социально-экономическое положение, народные движения, а также взаимоотношения Бухарского ханства¹ с Индией, Ираном и Россией. Работа отличается богатой источниковедческой базой. Она написана на основе более чем 100 нарративных и иных арабоязычных, персоязычных и тюркоязычных источников; использованы вакуфные грамоты и ценные архивные материалы, хранящиеся в Архиве внешней политики России (АВПР) и Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА), а также антологии, мемуары, записки путешественников и послов. Хорошо представлена и историография истории Балха.

В книге обстоятельно описана территория Балхского ханства. По данным автора, западная граница его проходила по р. Мургаб, восточная — с 80-х годов XVI в. по р. Кокча, а позднее по Памиру, южная — по Гиндукушу, северная — по Туркестанскому хребту, т. е. Балх занимал примерно ту же территорию, что и Греко-Бактрийское и Кушанское государственные образования.

Подробно охарактеризованы города — Ахча, Андхуд, Гурзуван, Дерзаб, Дерфингез, Джузджан, Земм, Келиф, Меймене, Фариаб, Хульм, Чечекту и многие другие. Автором обобщены ценные данные об их основании, торгово-экономическом и культурном значении. Особое внимание, естественно, уделено г. Балху. Он был крупным благоустроенным городом еще в доисламский период, когда его окружала стена с шестью воротами. Здесь действовал буддийский храм Наубехар. Ежегодно сюда съезжались паломники из Тохаристана, Индии, Ирана, Туркестана и Шаша. После завоевания Балха Арабским Халифатом он продолжал оставаться важным политическим, торгово-экономическим и культурным центром и при Сафаридах, Саманидах, Газневидах, а также в последующие периоды.

Богатым документальным материалом насыщена и та часть работы, которая посвящена истории образования Балхского ханства и его политической жизни в XVI — начале XVIII в. На владение Балхом претендовали многие феодальные правители, что, как показано в работе, сопровождалось кровавыми битвами, причинявшими огромный ущерб населению, экономической жизни страны.

С интересом читаются страницы книги, посвященные составу населения, его территориальному расселению. Основное население Балхского ханства составляли кочевники-скотоводы — более 50 кочевых и полукочевых племен. Вместе с тем имелись и оседлые районы, где были развиты земледелие, ремесла, торговля. В ханстве добывались драгоценные металлы и камни, сера, железо и др.

В работе на основе новых данных уточнены формы феодального землевладения (государственные, ханские земли, икта, вакуфы, земли кочевых племен). Доходы от государственных земель распределялись среди правящего класса в виде жалования, субсидий, подарков. Ханские земли, состоявшие из наиболее плодородных полей, тучных пастбищ, заповедников, занимали особое положение. Ханы были их единственными собственниками и крупнейшими землевладельцами. Земли икта получали от верховного правителя в качестве удела члены правящего дома и феодальная верхушка, а вакуфные земли принадлежали духовенству, медресе, мазарам.

В книге достаточно подробно охарактеризованы налоговая система, различные аспекты государственного строя Балхского ханства.

Невыносимая эксплуатация и феодальный гнет, непрерывные войны и раздоры крайне тяжело отражались на положении народных масс, вызывая их социальный протест, нередко выливавшийся в открытые восстания. Автору удалось правильно определить характер и сущность народных движений. Вместе с тем он показывает, что отдельные оппозиционно настроенные группы феодальной знати порой примыкали к народному движению, преследуя свои классовые интересы. Так, именно с этой целью представители феодальной верхушки возглавили народное выступление в г. Балхе в 1543 г. Хотя восстание было жестоко подавлено властями, это не погасило классовой борьбы. Как видно из работы, народные выступления вспыхивали в Балхе также в 1648, 1718, 1741—1742 гг.

Привлекает внимание глава, освещающая взаимоотношения Балхского ханства с Индией, Ираном, Россией. Надо сказать, что данный вопрос впервые нашел здесь свое обстоятельное отражение.

В работе дана правильная оценка взаимоотношений Балхского ханства и Индии. Так, во второй половине XVII — начале XVIII в. обе страны стремились поддерживать дружественные взаимосвязи. С этой целью происходил регулярный обмен послами. Как явствует из работы, по-иному сложились взаимоотношения Балха с Ираном. Между ними происходили крупные военные столкновения на территории Хорасана, Мавераннахра и Балха.

¹ В тот период Балх находился на положении полунезависимого удела Бухарского ханства.

Интересен и раздел работы, посвященный торговым и дипломатическим связям Балхского ханства с Россией. Автор отмечает, что еще в 1589 г. балхский посол Исанкельды вместе с бухарским послом прибыли в Москву. Русское правительство предписывало местным властям пропускать их «без задержания» и взимания пошлин с вывозимых из России товаров. Балхские послы прибывали в Россию и в дальнейшем. Русское правительство, в свою очередь, стремилось оживить связи с Балхским ханством.

В заключительной главе работы излагается история падения Балхского ханства вследствие усиления межфеодалов и раздоров феодальных правителей. Между Бухарой, Ираном и местной феодальной знатью развернулась острая борьба за господство над Балхом. В конечном счете земли бывшего Балхского ханства между Гиндукушем и Амударьей окончательно вошли в состав Афганского государства.

В работе имеются и отдельные недостатки. В частности, вызывает возражение структура книги, которая начинается с изложения истории городов, а потом уже рассматриваются образование Балхского ханства и его политическая жизнь. По нашему мнению, сначала надо было осветить образование и политическую жизнь ханства, а историю городов включить в главу о социально-экономических отношениях. Это позволило бы автору избежать повторов.

Не на своем месте находится и параграф главы III «Государственный строй», помещенный между параграфами «Феодальная рента, налоги» и «Народные движения».

При освещении взаимоотношений Балха с Россией автор прошел мимо отдельных трудов по истории русско-среднеазиатских отношений, в которых затронуты и интересные его вопросы.

В книге встречаются отдельные необоснованные утверждения. Например, на с. 211 сказано, что, развивая торговые связи с Россией, Балх вместе с тем стремился и укрепить свою независимость от Бухары, что, однако, не подтверждено фактами.

В целом же автору удалось написать оригинальную, содержательную работу, вносящую полезный вклад в разработку истории Средней и Центральной Азии.

Х. З. Зияев

ХРОНИКА

ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ИНДОЛОГОВ

11—15 октября 1982 г. в Москве, в ордене Трудового Красного Знамени Института востоковедения АН СССР, состоялась III Всесоюзная конференция индологов. Ее открыл заместитель директора Института, доктор экон. наук Г. К. Широков, который отметил большие успехи советских индологов и подчеркнул, что за время, истекшее после второй конференции, в социально-экономической, культурно-политической жизни народов Индии произошли значительные изменения.

Затем выступил зав. отделом стран Южной Азии ИВ АН СССР Г. Г. Котовский. Задача этой конференции, сказал он, состоит в том, чтобы развернуть широкую дискуссию по всем докладам, уделяя основное внимание ключевым, злободневным проблемам многогранной жизни современной Индии.

Член-корр. АН СССР, зав. отделом литературы зарубежного Востока ИВ АН СССР Е. П. Чельшев подчеркнул важность комплексного изучения литературы и культуры народов Индии. Отметив большие успехи, достигнутые в этом деле, оратор перечислил ряд крупных монографий, опубликованных за последние годы советскими индологами, и указал на необходимость усиления координации преподавания индийских языков и литератур в вузах страны.

На заседаниях I секции обсуждалась проблема — «Взаимодействие экономических, социальных и политических факторов в экономическом развитии Индии» (руководитель секции — Г. Г. Котовский). Был заслушан и ряд докладов по проблемам: а) социально-классовая структура современного индийского общества: особенности процесса формирования; б) эволюция партийной структуры и политической системы Индии; в) формирование и развитие внешней политики Индии.

Острую дискуссию вызвали положения и выводы докладов Г. Г. Котовского, О. В. Малярова, Г. В. Сдасюк, Э. Н. Комарова, посвященных социально-экономическим и внутрипартийным проблемам Индии. Доклады немецких ученых: А. М. Хафнер, И. Хайдрих, Г. Рюстау, венгерских ученых: И. Леван, Д. Кольмар, А. Балог, чехословацкого ученого Д. Марковой — были посвящены характеристике рабочего класса, состояния экономики и политического положения Индии.

Узбекский индолог, проф. Т. Г. Гиясов (ТашГУ) сделал доклад на тему «Позиции Индии по так называемому «афганскому вопросу».

На II секции обсуждалась проблема — «Взаимодействие традиций и новаторства в развитии индийской культуры: художественная литература и искусство» (руководитель — Е. П. Чельшев). Член-корр. АН СССР Е. П. Чельшев выступил с докладом «Взаимодействие традиции и новаторства в индийской литературе». Доклады других ученых были посвящены творчеству крупных поэтов и писателей, а также особенностям развития отдельных национальных литератур Индии.

На III секции обсуждалась проблема: «Левые течения в национально-освободительном движении в Индии» (руководитель — Л. Р. Полонская). Доклады профес-

соров — А. Д. Литмана, А. В. Райкова, доцентов — Т. Ф. Девяткиной, В. К. Поддубного были посвящены малоизученным вопросам истории Индии и вызвали бурную дискуссию. Были заслушаны также доклады немецкого ученого Х. Крюгера — «Начальный этап социалистической мысли в Индии» и узбекского индолога И. М. Хашимова — «Реформы Морли-Минто и отношение к ним различных течений в Индийском национальном конгрессе».

IV секция рассматривала проблему: «Особенности формационного развития Индии в древности и средние века» (руководители — Г. М. Бонгард-Левин и И. Д. Себряков). Был заслушан ряд интересных докладов по проблемам: индо-арийские и неарийские субстраты в формировании индийской цивилизации, исследование индийского классического текста.

Предметом обсуждения V секции были «Лингвистические проблемы южноазиатского ареала» (руководитель — Г. М. Зограф). Был зачитан ряд докладов по проблемам древних и современных индийских национальных языков. Например, доклад доцента восточного факультета ТашГУ Т. Халмурзаева был посвящен теме: «Различительные черты в лексической синонимии урду Индии и Пакистана как отражение экстралингвистических факторов».

Всего на конференции выступили с докладами 150 ученых из Москвы, Ленинграда, Ташкента, Киева, Тарту, Риги, Тбилиси, Душанбе, Липецка и Рязани, а также 14 ученых из ГДР, Венгрии, Чехословакии, Польши.

В каждой секции прошло координационное совещание, на котором обсуждались вопросы не только координации разрабатываемых тем, но и создания крупных коллективных монографий и учебных пособий для вузов и школ. Было высказано предложение — впредь созывать всесоюзные конференции индологов по отдельным направлениям или секциям в различных индологических центрах страны, поскольку каждая отрасль советской индологии представляет ныне широко развитое самостоятельное направление. Выступив на завершающем пленарном заседании, руководители секций отметили, что конференция прошла на высоком научно-теоретическом и организационном уровне, в атмосфере широкой творческой дискуссии.

И. М. Хашимов

СИМПОЗИУМ МОЛОДЫХ ИСТОРИКОВ

22—26 ноября 1982 г. в г. Фрунзе работала школа-симпозиум молодых ученых — историков социалистических стран на тему «Великий Октябрь и образование СССР в современной идеологической борьбе», посвященная 60-летию образования СССР.

Встреча была организована Комиссией многостороннего сотрудничества академий наук социалистических стран «История Великого Октября и последующих социалистических революций», Научным советом АН СССР по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции» и его Среднеазиатской секцией. Институтом истории АН СССР и Академией наук Киргизской ССР.

В работе школы-симпозиума участвовали 40 специалистов по Октябрю из всех союзных республик (из них 22 молодых ученых) и 10 из социалистических стран (Болгарии, Венгрии, Вьетнама, ГДР, Кубы, Монголии, Польши). Было заслушано 10 докладов советских и 4 доклада иностранных ученых (из Польши, Кубы, Вьетнама, Монголии). Молодые ученые подготовили к встрече свои научные сообщения.

С докладами выступили такие ведущие специалисты по Октябрю, как зам. председателя Научного Совета АН СССР по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции», доктор ист. наук Ю. И. Кораблев — «Великий Октябрь и образование СССР»; член-корр. АН СССР К. К. Караксев (Институт истории АН КиргССР) — «Великий Октябрь в исторических судьбах киргизского народа»; доктор ист. наук Ю. Н. Афанасьев (Высшая комсомольская школа) — «Методологические проблемы критики буржуазной историографии Октябрьской революции»; вице-президент АН КиргССР, член-корр. АН КиргССР С. Т. Табышалов — «Великий Октябрь и развитие общественных наук в Киргизии»; доктор ист. наук В. П. Шерстобитов (Институт истории СССР АН СССР) — «Всемирно-историческое значение опыта СССР в разрешении национального вопроса»; доктор ист. наук Н. В. Романовский (Академия общественных наук при ЦК КПСС) — «Коммунистическая партия в трех российских революциях. Критика советологических интерпретаций проблемы»; акад. АН БССР И. М. Игнатенко — «Вклад трудящихся Белоруссии в образование и развитие СССР»; доктор ист. наук Ю. М. Гамрецкий (Институт истории АН УССР) — «Трудящиеся Украины на путях к образованию СССР»; доктор ист. наук Н. М. Якупов (Одесский университет) — «Великий Октябрь и борьба за мир и международную безопасность». От Узбекской ССР с докладом выступил доктор ист. наук Х. Ш. Иноятов (Институт истории АН УзССР) («Народы Советского Востока и образование СССР»), а с научным сообщением — соискатель Института истории АН УзССР О. А. Козина («Создание массовых национальных демократических организаций в Туркестане и их роль в победе Октября»).

Работа симпозиума была освещена на страницах «Правды», а также республиканской печатью, радио и телевидением Киргизии.

Л. П. Дядюра

ТВОРЧЕСКАЯ ВСТРЕЧА СОВЕТСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ АРХЕОЛОГОВ

28 октября — 2 ноября 1982 г. в Душанбе проходил симпозиум по проблеме «Древнейшие культуры Бактрии. Среда, развитие, связи». Он был организован по программе советско-французского научного сотрудничества между академиями наук СССР и среднеазиатских республик и Центром национальных научных исследований Франции. В работе симпозиума участвовала большая группа советских специалистов из Москвы, Ленинграда, республик Средней Азии и 11 французских ученых.

Симпозиум проходил в Академии наук Таджикистана. Его работу открыл президент АН ТаджССР М. С. Асимов, с вступительным словом и приветствиями выступили зам. директора Института археологии АН СССР, проф. Р. М. Мунчаев и глава французской делегации проф. Ж. К. Гарден. Затем были заслушаны доклады члена-корр. АН ТуркмССР В. М. Массона (Ленинград) — «Диалектика традиций и инноваций и культурный процесс в древней Бактрии» и проф. Ж. К. Гардена — «Археологическая география Центральной Азии: бактрийский образец». Различные аспекты обсуждаемой проблемы были развиты на последующих заседаниях, где рассматривались разнообразные процессы общественного развития, протекавшие в Бактрии в эпоху камня, бронзы и раннежелезного века. Всего было заслушано более 30 докладов, причем на заключительном заседании, помимо общей дискуссии, было сделано еще несколько кратких сообщений советских участников по итогам проводившихся в нашей стране исследований древнейшей истории Бактрии и ее историко-культурных связей.

Ученые Узбекистана — А. Аскарлов, У. Исламов (Институт археологии АН УзССР), Г. Пугаченкова, Э. Ртвеладзе (Институт искусствознания им. Хамзы) и А. Сагдуллаев (ТашГУ им. В. И. Ленина) представили доклады и сообщения по широкому кругу вопросов. В прениях выступили Ю. Ф. Буряков, М. И. Филанович, Т. К. Ходжайов.

Для участников были организованы поездки к местам археологических раскопок в Вахшской долине. Французские гости посетили также Самарканд, а ряд советских участников побывали на раскопках, которые ведет в Сурхандарьинской области Узбекская археологическая экспедиция.

Симпозиум содействовал упрочению творческих контактов между археологами Франции и СССР, изучающими единый комплекс проблем истории, археологии, материальной и художественной культуры той части Центральноазиатского региона, которая в древности именовалась Бактрией и охватывала юг нынешних Узбекской и Таджикской ССР и северную часть Демократической Республики Афганистан. Поскольку письменные данные для столь отдаленных эпох (от неолита до времени походов Александра Македонского) почти не существуют, основное решение этих проблем является заслугой археологической науки.

Тезисы докладов опубликованы в Душанбе; вместе с тем решено полностью опубликовать доклады на русском и французском языках в обеих странах — организаторах симпозиума.

Г. А. Пугаченкова

НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ ПО ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Исполнилось 85 лет со дня рождения и 70 лет деятельности известного ученого, крупного исследователя истории народов Средней Азии, патриарха среднеазиатской археологии, заслуженного деятеля науки Узбекской ССР и Туркменской ССР, академика АН ТуркмССР Михаила Евгеньевича Массона. Общественность Узбекистана и гости из других республик Средней Азии тепло отметили юбилей ученого.

Уже пятый год в декабре по инициативе Республиканского общества охраны памятников истории и культуры Узбекистана, Института искусствознания им. Хамзы и кафедры археологии ТашГУ проводятся научные заседания, получившие название «Массоновские чтения». В минувшем году они были посвящены юбилею ученого. Организационным центром подготовки чтений является Общество охраны памятников.

На заседаниях, проходивших 1—3 декабря 1982 г. в Институте искусствознания, было заслушано свыше 30 докладов. Докладчики представляли Институт археологии и Институт истории АН УзССР, Институт искусствознания им. Хамзы Хакимзаде Ниязи Министерства культуры УзССР, кафедру археологии ТашГУ им. В. И. Ленина, Институт «Ташгинрогор», кафедру истории архитектуры ТашПИ им. Беруни, Музей истории народов Узбекистана, Каракалпакский филиал АН УзССР, Институт истории АН Таджикской ССР, Институт истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР, Институт истории и археологии АН Туркменской ССР, Министерство культуры Киргизской ССР. С докладами выступило несколько краеведов.

Тематика докладов охватывала широкий круг вопросов. Значительная часть их была посвящена археологическим открытиям последних лет и обобщению результатов раскопочных работ. Чтения открылись докладом Б. В. Лунина, который охарактеризовал жизнь и деятельность М. Е. Массона, разносторонность интересов ученого и его вклад в историческую науку. М. И. Филанович в докладе «Новейшие данные археологических исследований о сложении древнегородской культуры в Ташкенте» рассказала о результатах работ на Шаштепа, где, как она считает, во II—I вв. до

н. э. возникает поселение с цитаделью и признаками городской культуры. В последующие века идет дальнейшее освоение будущей территории «Большого Ташкента».

Ю. Ф. Буряков в докладе «Новые археолого-топографические материалы Чача и Илака. К закономерностям развития урбанизации оазиса» остановился на основных процессах урбанизации Ташкентского оазиса и типологии городов в связи с их планировкой и размерами. Самым крупным городом оазиса последних веков до и первых веков нашей эры был город, развалинами которого ныне является городище Канка. Не отрицая значения раскопок на Шаштепа для истории Ташкента, Ю. Ф. Буряков считает, что оно было не городом, а поселением с круглым укреплением. Им же высказана мысль, что между бургулюкской и каунчинской культурами не было прямой связи.

Новые материалы к истории Ташкентского оазиса собрал краевед С. Аширов, сделавший по ним доклад.

Результаты работ экспедиции Института искусствознания на юге Узбекистана рассматривались в докладах Б. А. Тургунова — «Раскопки на Дальварзинтепа» и Э. В. Ртвеладзе — «Первый сезон работ на Кампыртепа». Среди прочих находок на Кампыртепа были обнаружены уникальные бактрийские документы, расшифровка которых продолжается. На территории Самаркандского Согда этой же экспедицией изучается городище Кургантепа. Доклад руководителя экспедиции Г. А. Пугаченковой был посвящен интересному памятнику, открытому рядом с крепостной стеной города. Он представлял собой небольшое сооружение в виде зала с алтарем, размещенное на высокой ступенчатой платформе. Докладчик убедительно доказала, что здание являло собой храм огня. Для Согда античного времени такой памятник открыт впервые.

А. Р. Мухамеджанов выступил с докладом «Новые данные по изучению ирригации и ирригационной техники Мавераннахра эпохи античности и средневековья». Особенности фортификации древнего Самарканда охарактеризованы в докладе Г. В. Шишкиной. На поселении Фаязтепа найдена терракотовая статуэтка, в которой Л. И. Альбаум, как следует из его доклада, видит изображение персонажа индийской мифологии — слоноволового Ганеша. Некоторым вопросам изучения памятников раннежелезного века Средней Азии был посвящен доклад А. С. Сагдуллаева. Об археологических работах на Устюрте доложил В. Н. Ягодин.

В течение 20 лет ведет свои работы Кашкадарьинская археолого-топографическая экспедиция кафедры археологии ТашГУ, организованная по инициативе М. Е. Массона. Несколько докладов было связано с тематикой ее работ. Так, Н. И. Крашенинникова рассказала об изучении древней цитадели Китаба, занимавшей площадь около 1 га. Платформа цитадели была отстроена в III—II вв. до н. э., рост ее отмечается в начале нашей эры. Большой интерес присутствующих вызвала продемонстрированная докладчиком прорисовка найденного в Китабском районе уникального оссуария с изображениями, очевидно, отражающими сложную культовую символику. В докладе З. И. Усмановой и Н. П. Столяровой содержались данные о результатах археологического изучения Шахрисабза (в частности, новых работ во дворце Тимура Аксарай), исследований истории города, его фортификации, ремесленного производства. С. Б. Лунина доложила об изучении сельского поселения Китдыктепа, где вскрыты остатки жилых домов X—XI вв., имевших различную планировку и принадлежавших рядовым жителям. Археологические работы последних лет на территории Таджикистана отражены в докладах Ю. Якубова — «Поселение Куш», У. Пулатова — «Замок Тиркаштепа» и М. А. Бубновой — «Раннесредневековое святилище Кафьркала». У. Пулатов остановился на особенностях замковой архитектуры ряда памятников, фортификационных приемах, подчеркнул умелое использование природных факторов для усиления фортификации. В докладе М. А. Бубновой было описано культовое круглое сооружение, открытое на Западном Памире и датируемое временем не ранее VI в. н. э. Здесь возможно своеобразное сочетание культа огня и культа камня.

Ряд докладов представили ведущие археологи Туркмени. Так, доклад И. С. Масимова был посвящен памятникам одного из восьми оазисов низовьев Мургаба — Келеллинского. Рассматривались параллели между культурами поздней бронзы этой территории и Южного Узбекистана. Интересные архитектурные сооружения средневековья, открытые в Мисриане, были описаны в докладе Е. Атагарьева. Картина истории Дашлыджинского оазиса представлена в докладе В. Пилипко.

Общий интерес вызывают раскопки, ведущиеся на территории Отрара. К. М. Байпаков выступил с докладом, в котором по материалам этих раскопок были охарактеризованы особенности организации и процесса керамического производства в позднесредневековом городе, планировка мастерских, технология гончарного дела.

Различным аспектам изучения и реставрации памятников были посвящены доклады Л. Ю. Маньковской — «Торговый центр Средней Азии», Ю. З. Шваб — «Медресе Улугбека в Самарканде», В. Артемьева — «Проблема создания архитектурно-археологического заповедника в Куня-Ургенче». Доклад о деятельности в конце XIX в. архитектора В. С. Вейнцельмана сделал В. А. Нильсен.

При подведении итогов отмечалось, что научные заседания были весьма плодотворными и «Массоновские чтения» следует проводить ежегодно.

С. Б. Лунина

**УТВЕРЖДЕННЫЕ ТЕМЫ ДОКТОРСКИХ И КАНДИДАТСКИХ
ДИССЕРТАЦИЙ ПО ФИЛОСОФИИ И НАУЧНОМУ КОММУНИЗМУ**

Докторские диссертации

1. Имамалиева Р. М. (ИФП АН УзССР) — Природа связи и формы ее проявления.
2. Кандинов В. М. (ТИНХ) — Человек в системе управления качеством труда.
3. Карабеков К. Ч. (АндГПИ) — Диалектика категорий условия и обусловленного.
4. Хамидова Г. М. (ФерГПИ) — Диалектика семейно-бытовых отношений в системе социалистического образа жизни.
5. Эшметов Н. Х. (ИФП АН УзССР) — Диалектика возникновения и развития междисциплинарных наук.
6. Юлдашев С. Ю. (КГПИ) — Законы в структуре социальной теории.

Кандидатские диссертации

1. Абидов К. П. (БухГПИ) — Место и роль политической идеологии в развитии социалистического образа жизни.
2. Алимова Я. Э. (ФерГПИ) — Концепция нового человека в искусстве социалистического реализма.
3. Ашуров Ш. Б. (ТашМИ) — Аристотель и развитие философской мысли в Средней Азии (IX—XII вв.).
4. Бабакулов А. (БухГПИ) — Роль русской советской культуры в формировании и развитии социалистической культуры узбекского народа.
5. Бахранов Д. (ТашГУ) — Социальные последствия развития агропромышленной интеграции в условиях развитого социализма (На материалах УзССР).
6. Жакбаров М. (ТашГУ) — Возрастание роли культурно-просветительных учреждений в интернациональном и патриотическом воспитании сельской молодежи в условиях развитого социализма.
7. Назаров К. (Каршинский ГПИ) — Формирование активной жизненной позиции советской молодежи средствами художественной литературы.
8. Умаров Н. Ш. (ИФП АН УзССР) — Интернационализация социалистического образа жизни — важнейший фактор повышения культуры быта села (На материалах Узбекской ССР).

Утверждено Республиканским координационным Советом по философии и научному коммунизму.

МУНДАРИЖА

К. И. Лапкин, Р. А. Убайдуллаева. УзҚП Марказий Комитетининг VII пленуми қарорлари муносабати билан иқтисодий фанлар самардорлигини ошириш тўғрисида	3
Э. Х. Халилов. Совет меҳнат қонуллари тараққиётининг янги босқичи	10
Н. Муталов. Ўзбекистоннинг фан зиёлилари ривожланган социализм шароитида (Илмий кадрлар состави ва ўсиши динамикаси)	14
К. Аҳмедов. Ўзбекистоннинг хўжалик қурилишида кўзи ожиз меҳнаткашларнинг ҳиссаси (70—80-йиллар)	19

Илмий ахборот

Х. Исмоилов. Ҳашар ва унинг оммани меҳнат ва интернационал руҳда тарбиялашдаги аҳамияти	24
А. У. Усмонов. Ўзбекистон Компартиясининг sanoat кадрлари тайёрлаш даражасини ошириш тўғрисидаги ғамхўрлиги (50-йиллар охири 60-йилларнинг боши)	26
У. Ҳотамов. УзССР Қашқадарё область чорвачилик кооперациясини ривожлантириш тарихига доир (20-йиллар охири)	27
Т. С. Визго, В. А. Мешкерис. Термиздан топилган созандаларнинг терракот ҳайкаллари	29
П. И. Борисковский, З. А. Абрамова. Қўлбулоқ кўп қатламли палеолит манзилгоҳининг характеристикасига доир	34

Манбашунослик

А. Б. Вильданова. «Дастур ал-мулук» — Эрон давлатининг XVII асрдаги социал тузилишини ўрганиш бўйича манба	36
--	----

Танқид ва тақриз

Ҳ. З. Зиёев. Аҳмедов Б. А. Балх тарихи (XVI—XVIII асрнинг бярнчи ярми)	38
--	----

Хроника

И. М. Ҳошимов. Ҳиндшуносларнинг Бутуниттифоқ конференцияси	39
Л. П. Дядюра. Еш тарихчилар симпозиуми	40
Г. А. Пугаченкова. Совет ва француз археологларининг ижодий учрашуви	41
С. Б. Лунина. Урта Осиё тарихи ва археологияси бўйича илмий ўқиш	41
Философия ва илмий коммунизм бўйича докторлик ва кандидатлик диссертацияларнинг тасдиқланган темалари	43

СОДЕРЖАНИЕ

К. И. Лапкии, Р. А. Убайдуллаева. О повышении эффективности экономической науки в свете решений VII пленума ЦК КПУз	10
Э. Х. Халилов. Новый этап развития советского трудового законодательства	
Н. Муталов. Научная интеллигенция Узбекистана в условиях развитого социализма (Состав и динамика роста научных кадров)	14
К. Ахмедов. Вклад незрячих труженников Узбекистана в хозяйственное строительство (70—80-е годы)	19

Научные сообщения

Ж. Исмаилов. Хашар и его роль в трудовом и интернациональном воспитании масс	24
А. У. Усманов. Забота Компартии Узбекистана о повышении уровня подготовки промышленных кадров (конец 50—начало 60-х годов)	26
У. Хатамов. К истории развития животноводческой кооперации в Кашкадарьинской области УзССР (конец 20-х годов)	27
Т. С. Вызго, В. А. Мешкерис. Терракотовые фигурки музыкантов из Термеза	29
П. И. Борисковский, З. А. Абрамова. К характеристике многослойной палеолитической стоянки Кульбулак	34

Источниковедение

А. Б. Вильданова. «Дастур ал-мулук» — источник по изучению социальной структуры Иранского государства в XVII веке	36
---	----

Критика и библиография

Х. З. Зияев. Ахмедов Б. А. История Балха (XVI — первая половина XVIII в.)	38
---	----

Хроника

И. М. Хашимов. Всесоюзная конференция индологов	39
Л. П. Дядюра. Симпозиум молодых историков	40
Г. А. Пугаченкова. Творческая встреча советских и французских археологов	41
С. Б. Лунина. Научные чтения по истории и археологии Средней Азии	41
Утвержденные темы докторских и кандидатских диссертаций по философии и научному коммунизму	43

НАШИ АВТОРЫ

- Лапкин К. И.**— академик АН УзССР, вице-президент АН УзССР.
Пугаченкова Г. А.— член-корреспондент АН УзССР, зав. сектором истории искусств и архитектуры Института искусствознания им. Хамзы Хаким-заде Ниязи Министерства культуры УзССР.
Абрамова З. А.— доктор исторических наук, ст. научный сотрудник Ленинградского отделения Института археологии АН СССР.
Борисковский П. И.— доктор исторических наук.
Вызго Т. С.— доктор искусствоведения, ст. научный сотрудник Института искусствознания им. Хамзы Хаким-заде Ниязи Министерства культуры АН УзССР.
Зияев Х. З.— доктор исторических наук, зам. директора Института истории АН УзССР.
Убайдуллаева Р. А.— доктор экономических наук, зам. директора Института экономики АН УзССР.
Вильданова А. Б.— кандидат филологических наук, ст. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
Исмаилов Х.— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
Лунина С. Б.— кандидат исторических наук, зам. декана по науке исторического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина.
Мешкерис В. А.— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Ленинградского отделения Института археологии АН СССР.
Хашимов И. М.— кандидат исторических наук, зав. сектором стран Индостанского полуострова Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
Ахмедов К.— главный редактор журнала «Бир сафда» — «В одном строю».
Дядюра Л. П.— мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
Муталов Н.— мл. научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
Усманов А. У.— ст. преподаватель кафедры истории КПСС ТИИИМСХ.
Хатамов У.— преподаватель Каршинского госпединститута.
Халилов Э. Х.— аспирант Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» УЗБЕКСКОЙ ССР

ВЫПУСКАЕТ В 1983 г. СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ

Иноятов Х. Ш., Ибрагимова А. Ю., Гольянова Т. В. и др.

УЗБЕКСКАЯ ССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. Т. II. КОРЕННОЙ ПЕРЕЛОМ.

На русском языке. 20,0 изд. л.

Во втором томе рассказывается о подвиге рабочих промышленности, транспорта и связи, тружеников сельского хозяйства республики в период коренного перелома в Великой Отечественной войне. Освещается деятельность Коммунистической партии Узбекистана по руководству народным хозяйством, усилению подготовки боевых резервов для Красной Армии. Показан труд узбекистанцев на оборонных стройках и предприятиях за пределами республики.

Для историков, преподавателей, студентов, партийных работников, пропагандистов и всех, кто интересуется историей Великой Отечественной войны.

Рашидов Г. Р., Ахунова М. А., Саидова Г. С. и др.

ТАШКЕНТ В ПЕРИОД РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА.

На русском языке. 20,0 изд. л.

В монографии раскрываются основные направления социально-экономического и культурного развития города на современном историческом этапе, показаны бурный рост его промышленного производства, усиление научно-технического прогресса, укрепление городского хозяйства. Освещается роль Ташкента в упрочении союза рабочего класса и колхозного крестьянства, дружбы народов.

Для широкого круга читателей.

Гитлин С. И.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КПСС В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА.

На русском языке. 7,0 изд. л.

В монографии раскрываются многогранная деятельность Компартии Узбекистана и ее Центрального Комитета по развитию экономики республики как неразрывной части единого народнохозяйственного комплекса СССР, роль партийной организации по обеспечению наиболее оптимального сочетания общегосударственных и республиканских интересов в различных сферах жизни Узбекистана. Анализируются и обобщаются формы и методы деятельности партийных организаций республики по интернациональному воспитанию трудящихся, преодолению пережитков прошлого в сознании людей.

Для широкого круга читателей.

Коллектив

ИЗМЕНЕНИЕ КЛАССОВОЙ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ ЗА ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1917— 1980).

На русском языке. 20,0 изд. л.

В монографии рассматривается процесс изменения классовой структуры Советского Узбекистана в результате осуществления социально-экономической политики партии, в ходе борьбы за построение социализма и создание материально-технической базы коммунизма. Прослежены качественные изменения в составе рабочего класса, колхозного крестьянства, народной интеллигенции, динамика их культурно-технического роста, изменения профессионально-квалификационной структуры.

Для ученых-обществоведов, преподавателей вузов и школ, лекторов и пропагандистов.

Уважаемые читатели!

Данную книгу Вы сможете приобрести только по предварительным заявкам, которые следует направлять по адресу:

700029, Ташкент, Л-29, ул. Ленина, 73, магазин «Академкнига».

Цена 65 к.

Индекс
75349